

ASCOLD FLOW

ПОЕЗДАТОЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ
ТОМ 4

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СРЫВАЯ ОКОВЫ

Литрес

18+

Ascold Flow

**Поездное путешествие.
Том 4. Срывающая оковы**

«Автор»

2023

Flow A.

Поездатое путешествие. Том 4. Срывая оковы / A. Flow —
«Автор», 2023

Что нужно человеку для счастья? Дом, в котором тебя ждут. Семья, которая тебя любит. Товарищи, которые готовы ради тебя горы свернуть. А во времена апокалипсиса? Пожалуй, приоритеты не изменятся, но сложность достижения поставленных задач возрастёт в разы. Лид смог обрести всё это, вернуть утраченное и, казалось бы, живи да радуйся, но у судьбы другие взгляды на его будущее. Что он будет делать, когда поймёт к чему приговорили всех выживших на планете, те древние сущности, которым глубоко плевать на судьбу планеты и её обитателей.

Содержание

Глава 1. Царь горы. Начало.	6
Глава 2. Кровавые шахматы.	13
Глава 3. Царь горы. Развязка.	18
Глава 4. Харизматичный жирдяй.	24
Глава 5. Взять под контроль.	29
Глава 6. КАРЛСОН, который живёт в ПОСТАПЕ.	34
Глава 7. Лагерь, которого быть не должно.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ascold Flow
Поездное путешествие.
Том 4. Срывая оковы

Поездное путешествие 3. Срывая оковы.

Глава 1. Царь горы. Начало.

– Ты точно уверен, что он нападёт ночью? – Сэм, как и большинство ребят вокруг, задавался вопросом, откуда у меня такая уверенность.

– На самом деле – нет. Но если он не собирается нападать сам, то это сделаю я. Так что ждём разведку. Вы же не верите, как и я, в то, что он согласится добровольно подчиниться? Не для этого он банды под себя подминал. Быть может, он нас страшится, но и сам, судя по отчётам, уже давно вышел в высшую лигу, уверовав в собственные силы и неуязвимость. Так что, да, ждём до трёх ночи. Дальше наведаемся к нему в гости.

– Так а сразу чего не пойти? – уточнила Хельга.

– А зачем давать ему знать о наших планах? Всем не спрятаться от зорких глаз соглядатаев. Он же не совсем дурак и наверняка наблюдателей отправил. Пусть попытается нас перехитрить, и так как база – это не стол с продуктами, она большая, подляна может прилететь с любого направления. Поэтому ждём и, если увидим гада, вылезшего из берлоги, организуем ему встречу по дороге. Нечего у своих ворот устраивать заварушку. Ну, а если проглядим атаку... Для этого мы здесь и сидим во всеоружии, – Василиск, как всегда, зрел в самый корень проблемы, размахивая своим оружием – зубочисткой. Умный мужик. Повезло нам с ним.

Мы торчали в овальном зале в бункере, дожидаясь разведанных. Пусть спутники умерли и связь так и не восстановилась, но прекрасно работали камеры, использующие ретрансляторы древних вышек связи. Имелся у нас и Сокол, собирающий информацию «в поле», а если точнее, в районе гидроэлектростанции. И были мои мухи-разведчицы. Жук ещё не закончил свою эволюцию и дальность их действия оставалась прежней. Я же немало намучался, прежде чем смог отдать им команды для самостоятельной работы. Прав был Айрум. Никогда я не смогу, как он, управлять насекомыми. Максимум задать команду. Лети, кружи, наблюдай и прочее. Для себя же мы определили увеличение дальности действия царства насекомых для, как минимум, контроля имеющихся у нас насекомых в качестве одной из трёх первостепенных задач. Второй у нас было увеличение жизненного пространства в связи с лимитом на количество насекомых. А ведь нам ещё предстояло муравьиное гнездо расширить и прокачать. По факту, им для увеличения количества требовалось лишь усиленное питание, но так как мы достигли предела в заполнении царства, все они, включая королеву и её спутников, находились в особой области, можно сказать, в состоянии анабиоза. Третье направление у нас было усиление Айрума новыми способностями, предоставление ему книг мастерского навыка. Это позволит мне частично задействовать их при необходимости. А дальше уже как пойдёт. Вариантов развития у него было много, но все они были каплей в море моих нынешних возможностей. Как перспективные, мы определили либо направление ментальной защиты, либо эволюционные способности, скрещивание геномов и прочего. Взять мы могли что-то одно, а хотелось и кусалось сразу и то, и другое. Те же мухи после небольшой эволюции и изменения генома вон как себя здорово проявили. А если конкретно в это дело вложиться?

– Может, пока ждём новостей, в карты сыграем? – Вир кинул это как бы невзначай, зевая, но после этого уставшие за день люди стали проявлять признаки шевеления и активности.

– Лид, Вы с нами?

– Я сразу пас, ребята, слишком многое надо обдумать.

И так как Жук был недоступен, я занимался собственной эволюцией. Благо, куда пихать опыт, вариантов было уйма. Для начала пробил потолки на характеристики. Новый виток эволюции благодатью разлил блаженное чувство по телу. Появились уведомления.

«Поздравляем. Вы первым на планете преодолели IV барьер характеристики Сила. Лимит Силы увеличен до 100».

...

«Поздравляем. Вы первым на планете преодолели IV барьер характеристики Харизма. Лимит Харизмы увеличен до 100».

«Поздравляем, Вы первым на планете вошли на IV стадию эволюции. В качестве награды Ваши умения Титана становятся 4 уровня».

«Внимание! Дальнейший прогресс эволюции к V стадии не может быть начат в связи с расхождением базисных принципов Системы».

Да, отличн... ЧТО?

Я ещё раз перечитал последнее сообщение. Вот ведь. Кажется, выше сотни я не смогу пробить потолок характеристики. И что делать? Ради убеждения в правдивости сообщения попытался пробить Интеллект до следующего уровня, но моя попытка оказалась провальной, о чём свидетельствовало сообщение Системы. Ну и что это за базисные принципы? Надо ждать Жука.

Ладно, полезу дальше делать эволюцию. Способности все добил до максимума. Активные взяли 5 уровень. Пассивные только до четвёртого. Всё, это потолок. Правда, выяснилась интересная особенность. За каких-то жалких два миллиона очков опыта я мог сделать способность то ли внеанговой, то ли уникальной. Что это мне давало? Да хрен его знает. По идее, способность из просто очень мощной стала бы нечто большим. Взять мои уникальные способности, к примеру – их всего две, но их возможности находятся за пределом человеческого понимания. Откуда берётся дублёр? Почему мы мыслим с ним синхронно и моментально способны выполнять действия, требующие невероятного взаимодействия? И пусть в описании было сказано, что он «Способен к самостоятельным действиям и принятию решения на основании поставленной Вами задачи». По факту мы мыслили одновременно. Про эволюциониста я вообще молчу. Я до сих пор не владею информацией обо всех возможностях данной способности. И, возможно, никогда не узнаю. Такое чувство, что она подстраивается под меня и под мои нужды, находя огрехи в Системных законах и проникая туда, куда лезть запрещено.

Из достижений отметил разве что прокачку Чистильщика до 4 ранга. И так как эффект страшного охотника был заблокирован Системой, всё, что мне давал новый ранг, – это повышение урона на двадцать пять процентов.

Итого потрачено 813000 опыта. 140000 на характеристики и всё остальное на прокачку способностей. Какие-то выходили по шесть–семь тысяч, умноженный на прокачиваемый уровень, какие-то больше десятки, перемноженный на уровень способности. В среднем, каждая способность мне вставала в сорок–пятьдесят тысяч опыта. Также я не стал прокачивать книгами способности пассивные на характеристики. Пусть будет стратегический запас для клана и поселения. Чтобы каждый новичок, выходя за ворота, был как минимум вдвое мощнее обычного человека.

По итогу, у меня было девяносто из ста очков характеристик и мне предстояло решить вопрос. Тратить оставшийся опыт на добитие до сотни очков характеристик или же заняться прокачкой навыков до максимума и преодолевать барьер до мастерского ранга? Пожалуй, останюсь на...

– ВЫШЛИ! ОНИ ВЫШЛИ – Умник получил разведданные и первым сообщил столь ожидаемую новость.

Через десять секунд на связь вышел Сокол и подтвердил данные, полученные с дронов.

– Ну что, дамы и господа. Пора бы нам заканчивать наши увеселительные игры и отправиться на променады к господину Голему и его свите?

Мы развернулись в сторону монитора, на который с зависаниями передавалась картинка с дрона. Внушительную армию собрал наш соперник. За спиной кто-то даже присвистнул.

– Тысячи три будет, – прикинул Медведь.

– Да где? Тут тысяч пять. Где только людей взял?

– Да присмотритесь вы: джинсы, куртки рваные, лопаты, ломы – это не армия, это мясо. О, вот это уже похоже на армию.

Сразу за мясом вышли бойцы в полном обмундировании. Шлемы, автоматы, холодное оружие в ножнах. Хорошая камера на дроне. Я мысленно похвалил Умника.

– Техники много. БМП четырнадцать, нет, пятнадцать штук. Джипы, броневики – штук тридцать... Это что за хрень?

– Глушилка, РЭБ или что-то в таком духе, – прикинул Медведь.

– Ага, угадал, – сообщил Василиск, не вдаваясь в подробности.

– Хорошо хоть танков нет, – выдохнул Сокол.

– Ставьте базу в ружьё. Боевая тревога, – я лениво приложился к коктейлю из портящихся размороженных ягод. Холодильники и морозильники были заняты более важными на сегодняшний день продуктами. Мясом.

– Но мы же не будем ждать их на базе? – уточнил Алекс.

– Естественно. Познакомим их с настоящим ужасом, – на лице всех моих соратников, кроме наяривающего лапшу быстрого приготовления Умника, появилась кровожадная ухмылка.

– Надо технику побережь. Не расколупайте там всё, – подняв вверх указательный палец, призвал нас к сдержанности Дизель.

– Постараемся. Ладно, погнали. План по пути прикинем, – встал со своего кресла, с завистью поглядывая на мой массажный «трон-качалку», Сэм.

– Шугануть надо, чтобы мясо разбежалось, – гуманистка Эмбер сделала своё предложение первой.

– Если основных бойцов вместе соберём, могу мегастрелой шарахнуть. По эффекту сродни мощной бомбе, – Одиночка выкинул очередную зубочистку и полез в карман за следующей.

– Насколько мощной? – уточнил Сэм.

– Половина килотонны, плюс–минус, – почесав голову, прикинул Алекс.

– Тогда точно технике кабздец, – запротестовал Дизель.

– Если что, херачь. Только нам дай время уйти из зоны поражения. Это ж сколько там надо для безопасной дистанции–то?

– Но тогда они разбегутся кто куда.

– Короче, если Алексу говорим устроить кабздец, все двигаются к Дону – он откроет телепорт.

– Можно ещё вот как сделать...

Мы спускались по лестнице и тихонько обсуждали план нашего противостояния и предпочтительное место встречи.

В итоге было решено встречать их у Гришинского моста. Единственный крупный автомобильный мост, к которому они и направили свою технику в режиме марша. Он соединял западную часть города, в которой обосновались мы, и центр. Вернее, он был не единственный, но так как канал и река разделяли город на 3 части и Големовцы торчали на севере, то идя по широкому шоссе от самой гидроэлектростанции строго на юг между речушкой и каналом, им необходимо было в один момент свернуть. И этот мост был первым и ближайшим из подходящих. Рядом располагались старые промышленные кварталы такого же старого города, из которого вырос Новый Екатеринбург. Что-то уже давно перестало там работать и всё больше зданий использовали ушлые предприниматели для своих мелких производств, за бесценно арендуя площади. Впрочем, это было раньше.

– Сейчас не пугайтесь. Своё мясо вызову.

Призыв Гигантских жуков я активировал у самого края моста. И они поползли вперёд. Мало, всего лишь пятеро, пускай и каждый 20 уровня за счёт прокачанной способности.

Дальше я влез в меню, которое раньше контролировалось Айрумом, находящимся во временной отключке, и призвал практически всех гигантских муравьёв, включая стражей и простых воинов. Теперь мост был перекрыт насекомыми. Семьдесят четыре особи в общей сумме. Задал команду – охранять. Подробнее приказ дать не могу – не поймут.

С противоположной стороны суетилась разведка противника, видимо, докладывая о появлении непредвиденной преграды. Дальше – комары, в среднем, 6-7 уровня. Их много, больше сотни, заряжены нейротоксином. Смогут неплохо отвлечь с воздуха. Ну, и мухи-переростки, тоже отвлечь противника, хотя боевыми способностями они не обладают от слова совсем. Разве что психологически задолбать могут, жужжа над ухом.

– У меня тоже призывы есть!

– И у меня!

Наши ребята стали расчехлять карты, а Дон, дежуривший возле одного из броневинов, на которых мы приехали, открыл портал и мотанулся на склад к Дизелю, принесёшь ещё два десятка карт призыва.

– Ну и зверинец, – Волк присвистнул и отодвинул морду нюхающего его гигантского волка пятнадцатого уровня.

– Умник говорит, что две сотни дронов снаряжены взрывчаткой и готовы влететь в портал, вся команда управления работает, будут корректировать и подтверждать цели.

– Хорошо. Но наша задача не поголовное истребление, – я посмотрел на часы. – Сокол задерживается.

В этот самый момент, по закону подлости, ему стоило бы появиться рядом с нами, но этого не произошло.

– Ладно, ставлю щит, полусфера будет плюс под ногами смотрите, становитесь на него аккуратно, чувствую, подлунки нам готовят и какую-нибудь гадость из-под земли вытянут, – моя интуиция работала, как заведённый мотор гоночного болида, подкидывая раз за разом варианты, откуда может прилететь подлунка.

Лишь после второго щита, накрывшего нас, я немного успокоился. Будет время среагировать. Наверное.

В портал вошёл Медведь и за ним трое ребят, включая Балку. Они несли боеприпасы и несколько пулемётов. Два из них, ни разу не ручных, держал в своих лапищах Рин, пока его сестра бережно закрепляла на нём модернизированную стальную броню. Вернее, даже броне-скафандр. Такой железный человек на минималках. Жаль, что технология только в кино и осталась. Рядом разминали мышцы в разных позах Василиск и Сэм. Чисто два деда на фитнес выбрались.

– Сокол на связи.

– Ты где? – я уже заждался от него сигнала, поэтому моментально отреагировал.

– Пожарная станция, чуть южнее моста.

– Принято. Что узнал?

– Не сможем мы мирно. Эти бичи – мясо. Хуже зомби. На них как-то повлияли, они бешеные. Зацепили какую-то группу добытчиков нейтральных, просто на раз пустили в расход. Толпой, как те зомбаки, налетели, чуть ли не голыми руками разорвали. И дальше пошли. Глаза дикие, дышат, как бычары на корриде. Смотрели фильм старый «Ван Хельсинг»?

– Нет.

– Жаль. Вот там, короче, оживили чувака в средневековье, и толпа как узнала, пошла с вилами убивать погань, сжигать. Эти такие же заряженные, ничего, кроме крови, не хотят. И, в отличие от зомби, они прекрасно управляемы. Просто все будто таблеток нажрались и крышечку им сорвало.

– Да всё, харэ пугать, поняли и так мы всё. Значит, наш план с напугали-рассосались провален? – вклинился в монолог Сэм.

– Я уверен. Они как животные, одни инстинкты.

– Значит план «Б». Тотальное истребление. Если есть возможность кого-то вырубить нелетально, вырубайте, потом изучим, что там за эффект такой и откуда он. Кстати, Алекс, если отсюда херануть, что будет? – свою ремарку вставил и Василиск.

– Препятствий нет, и нас накроет взрывной волной, несмотря на щит. Я даже очкую немного. Да и мост может не выдержать.

– А он у нас важная часть в городе. Которую никто строить не умеет. Тогда отменяется, только на крайний случай. Как и артиллерия. Эх, опять не бахнем, – Василиск какое-то прям неуёмное желание дать пару залпов из крупного калибра испытывал, судя по всему.

– Да не гунди. Успеешь ещё пострелять, – толкнул его в плечо второй дед.

– У меня и другие сюрпризы есть, но они больше на одиночные цели. Хотя могу создать ледовое покрытие на мосту, – предложил Алекс.

– Оно от моей волны пламенной растает сразу. Чувствую, с таким войском они нас будут небольшими группами напрягать и отправят к другому мосту элитные силы, захотят окружить.

– Пш, Сокол на связи, две большие группы по паре сотен человек отправились южнее при поддержке десяти автомобилей и двух БТР. Или БМП. Чем они отличаются?

– Не мусори в канале. Потом учебники считаешь. Информацию приняли. Итак, что будем делать? – Сэм остановил на корню пустые разговоры.

– Воевать, что же ещё. Вон к нам с того берега первые смертники с арматурой и прочей дрянью несутся, – махнул рукой в направлении противника Волк.

– Даже переговоры не предложили, паскуды, – заметил Сэм.

– Давайте только не будем раскрывать карты, пусть думают, что после зачистки зомби мы опустошены. Хотя наверняка им донесли, как дело было, но всё же, – предложил и я что-то в итоге. – Какие у них уровни-то? Секунду.

Я приблизился к краю переправы и всмотрелся в набегающего по подвесному мосту противника. Благо, он был ровный, а не выпуклый. Кораблей тут не ходит, чтобы пропускать их. Так-с, понятно. Реально мясо.

– Можете не стрелять, пусть призванные отрабатывают свой хлеб. Там никого выше пятого уровня нет.

Все дружно принялись махать руками, кричать, свистеть и ещё всякими глупыми способами отдавать указание двигаться призванным существам в сторону противника.

– Если они откроют с того берега огонь, зовите сразу назад, – смекнул я очевидную вещь и поделился ею с соратниками. Большинство посмотрели на меня, как на идиота, сообщившего очевидное, но вот пару осмысленных взглядов с серьёзными кивками вернули мою веру в то, что я не самый тупой в этой компании.

– Кстати, а чего мы их просто всех не перебьём? – спросил куда тише, чем обычно, Рин, видимо, научился контролировать голос.

– Потому что они знают, что мы знаем о них. И они, жопой чую, приготовили нам подляну. Нихрена не чисто с этим Големом. Слишком он, сука, быстро набрал не только мощь, но и союзников. У нас условия, как в випсупермегаэкслюзивном отеле по меркам апокалипсиса. А людей только три с половиной тысячи. А у него, начавшего позже, только угащенного мяса больше пяти тысяч. И как минимум несколько крупных группировок с ним заодно.

– Да, странно это.

– Если бы в нашем мире жили хитрые эльфы, я бы сразу сказал, чьи уши здесь торчат. Но так как их нет, то вариантов всяких разных уйма. И грёбанный Доминион Реликт не на последнем месте в этом списке. А где он – там стоит быть в разы осторожней. У этих тварей слишком много возможностей. И слишком быстро они исчезли после прошлой нашей встречи.

– Внимание! Контакт. Первые жертвы пошли. Муравьи ещё и прыгают? Чего? Так быстро? Всё, открыли они огонь, отводите призывников наших, – как обычно, Василиск, стоило начаться сражению, сразу взял командование на себя. Всё–таки это его стихия.

Тремя часами ранее. В переделанном под вип–апартаменты кабинете директора ГЭС.

– Голем, Ямагути, Даркнайт, заходите, – за столом стоял, предаваясь размышлениям, человек не старше сорока лет с ярко выраженными восточными чертами лица.

Его можно было смело отнести как к представителям северных этносов России, так и к представителю Монголии, Кореи, Китая... Однако не этим он выделялся на общем фоне местных «главарей». А своей осанкой, благородным видом и цепким, не предвещающим ничего хорошего взглядом. Военная форма дополняла этот образ, и будь на нём генеральские погоны, никто бы не удивился.

На столе лежала подробная карта города, исписанный блокнот и тетрадь с пометками.

– Что они ответили? – мужчина не стал разводить полемику, так как все трое знали, что с ним шутить не стоит, ведь лишь с его помощью у них есть шанс пробиться в высшую лигу нового мира. Продемонстрированные им возможности – лучшее тому доказательство.

– Они отказались, как Вы и говорили, всех разоружили, технику отобрали и шпиона казнили. Люди кто куда подались, но большинство по городу шныряет, ждут развязки.

– Ты идиот? – мужчина с ником «Осень» выслушал доклад и повернулся к Голему. – Я не спрашиваю тебя очевидное даже тупому осётру «Что они сделали?». Я спрашиваю тебя, ЧТО ОНИ ОТВЕТИЛИ! – от мужчины стал исходить пар, словно он промок и высыхал теперь у печи.

«Иссушитель». Класс персонажа, который до усрачки напугал каждого, кому он демонстрировал свои возможности.

– Ээээ. Он сказал что–то про тигров на одной горе. И что ждёт меня завтра утром в качестве верного пса, иначе сам явится сюда.

– Хм. Понятно. Садитесь.

Все трое присели, после чего в комнате повисла гнетущая тишина. Двое на обычные стулья, Голем, из–за веса, на стальную скамейку. Ни глава самопровозглашённых, уничтоженных в прошлом десятилетии, клана якудза, ни женщина с зататуированными в чёрный цвет глазами не собирались перечить человеку, одно касание которого было схоже с прикосновением самой смерти. Они оба сколотили свои отряды в пару сотен бойцов и хотели объяснить Голему по понятиям, почему он не прав. А в итоге объяснили им. Уже тогда Осень взял на себя кураторство над тупоголовым здоровяком. И объяснили так, что дошло раз и навсегда. После чего они влились в ряды выбранного Осенью командира. Ни мастерское владение мечами, саблями и катанами фаната японско–мафиозной культуры «Ямагути», вместе с его вышедшей за пределы логики и восприятия скоростью, ни атаки стихией тьмы, что стала ступенью к возвышению повёрнутой на тёмном фэнтези зататуированной с ног до макушки «Даркнайт», ни их приличные уровни – ничего из этого не смогло даже навредить Голему. А вот когда энергия выносливости одного и запасы маны второй подошли к концу, их спасло лишь вмешательство самого Осени, сумевшего разглядеть в них потенциал.

– Итого мы имеем противника с неизвестным уровнем оставшихся боевых возможностей, массовое обогащение, которое прямо сейчас позволяет им взойти на новую ступеньку могущества и огромный, взлетевший в небо авторитет у местных отрядов, которые массово побегут к ним в надежде на кусочек пирога. Хорошо. Придётся рискнуть. Берите своих людей и объявляйте им подъём. Всех цепных напоите этим, – он протянул небольшой бутылёк размером с флакон для духов. Фиолетовый цвет отпугивал, напоминая яд, но спорить с ним никто не стал.

– На 3 литра 1 капля. Больше не надо – с ума сойдут. Меньше – эффект преждевременно развееется. А так часов на 10 хватит обычному человеку, дошедшему же до пределов живучести – часов пять.

Снадобье «Озверин». Зелье.

Ранг: Мифический.

Всплеск гормонов в крови выпившего гарантирует животную ярость и бесстрашие загнанного в угол зверя. Соблюдайте осторожность при употреблении. Чрезмерное насыщение ведёт к непоправимым результатам.

– Остаток принесёшь. И даже не думай себе что-либо припрятать. Твои мысли у меня как на ладони, – Осень, прищурив правый глаз, пронзительно посмотрел на дубоголового Голема.

– А нам что делать? – слово взяла резвая и дерзкая Даркнайт, полная противоположность молчаливого и терпеливого Ямагути, не понаслышке знающего важность соблюдения субординации.

– Снимать трусы и бегать! – Осень схватил блокнот и швырнул в бесячую дуру.

Ямагути перехватил двумя пальцами блокнот прямо перед лицом Даркнайт и, аккуратно встав со стула, почтительно и молчаливо вернул его хозяину.

Обычно Осень был холоден и спокоен, как удав. Но не сегодня. С самого утра он был сам не свой, заведён и полдня провёл в этом кабинете, запрашивая информацию о творящемся в городе и раздавая сотни порой противоречивых заданий. Никто не знал о миссии, поставленной ему боссом этим утром во время сеанса связи. И его бесила цель этой миссии. Предчувствие смерти закидывало его в какую-то беспросветную пропасть каждый раз, когда он думал о том, чтобы пойти и как обычно собственноручно прикончить нежелательную цель. А предчувствию смерти он привык доверять. В прошлые разы, в других мирах, это не раз спасало ему жизнь. А вот игнорирование этого предчувствия не всегда заканчивалось хорошо. А обычно заканчивали его историю в том релизе Системы, в которую его без спроса выплюнула, как застрявшую в горле кость, Неотвратимая.

– Берите всё самое ценное, что у вас есть. И можете открыть нулевой склад. Вооружайтесь. Это будет война на истребление. Сегодня они уничтожили обе орды. А завтра они вооружатся, к ним примкнут люди и мы станем для них подножным кормом. Мы либо закончим с ними сегодня, либо они прикончат вас.

– Может, нас? – с надеждой в голосе спросила бесящая курица.

– Нет. Вас, – Осень с такой яростью посмотрел на неё, что становилось сразу понятно, вздумай она ещё что-нибудь ляпнуть, и лично её жизненный путь закончится прямо здесь и сейчас.

– Свободны. Собирайтесь. Поите отваром слабаков, безоружных и всё остальное «мясо». Пусть хоть так побудут полезны. И выдайте им что-нибудь, чем можно человека убить.

Три лидера покивали головами и направились к двери.

– Голем. Задержишь, – стоило двери с двумя придурками закрыться с другой стороны, как Осень вытащил из инвентаря шар.

– Что это? – тут же спросил Голем, разглядывая шар с хаотично бегающей внутри капель.

– Это эссенция хаоса. Если всё пойдёт не по плану, разбей её возле врагов. Чем больше их, тем лучше. В радиусе пятидесяти метров все, включая тебя, станут подвергнуты воздействию хаоса. И начнут убивать друг друга, как одержимые. Но с твоей шкурой тебе ничего не грозит. И вот ещё, – Осень вытянул из шуфлядки стола огромный пакет с логотипом местного супермаркета. – Приятного аппетита.

Голем с блеском в глазах, словно маленький ребёнок, смотрел на подарок, полученный от доброго дяденьки. Он капал слюной прямо в раскрытый пакет, разглядывая килограммы бриллиантов и алмазов. Вскоре он обязательно станет самым живучим на этой планете. И пусть попробуют им покомандовать всякие заносчивые самовлюблённые болваны.

Глава 2. Кровавые шахматы.

– Снова идут. Кучно, массово. Ничему не учатся, – заметил Сэм. – А нет, учатся.

Среди обычного мяса в этот раз виднелось четыре бронированных вездехода с пулемётами на крыше.

– Сейчас будут палить. Не выходите из-за щита.

Пулемётный огонь прошивал большинство призванных животных. Те редкие маги, что скрывались в общей толпе, занимались тем, что различными заклинаниями пытались или убить, или выкинуть более бронированных призванных существ.

– Нет, они так всех перестреляют, отводим назад, под щит.

Эта партия напоминала шахматы. Каждый имел свои козыри, и все ожидали ошибки противника, как и возможности снять с шахматного поля очередную пешку.

– Сокол, где там ушедшая группа?

– На каком-то старом раздолбанном мосту, объезжают ямы, около трёх километров южнее вас.

– Принято.

Я активно думал, планируя следующие шаги.

– Хорошо, Василиск, анализируй. Шаг первый. Сэм, Эмбер, Сокол и Одиночка идут на перехват группы, с собой забираете своих призванных зверей для мяса. Задача – ликвидация противника. Уходите порталом Дона к точке, которую выберет Сокол. Можете бить по площади имеющимися заклинаниями и навыками.

– А на мосту? – Василиск кивнул в сторону уже дошедших до середины моста психов.

– Садимся за пулемёты, водители БМП тоже пусть открывают огонь на поражение. Умнику приготовиться, вывести десяток дронов на позицию под щит, если не справимся с наплывом – атаковать цели. Основные наши способности всё так же не раскрываем.

По щиту ударили выстрелы и редкие заклинания, робко проверяя его на прочность. К концу моего указания, одобренного нашим тактическим гением Василиском, огонь вёлся уже сплошным потоком, вызывая возмущения в точке соприкосновения и демонстрируя таким образом неприятелям нашу защиту. Понемногу тающую защиту.

– Какая прочность? – Медведь уже не был таким расслабленным и вальяжным, как минуту назад.

Я косил глаза в сторону, сверяясь с интерфейсом.

– Девяносто восемь процентов. Уже девяносто семь.

– Ну тогда я спокоен. Интересно, что раньше произойдёт? Патроны кончатся у них или первый щит разрушится?

– Ладно, не отвлекаемся, начинайте выкашивать эту поросль.

Судя по всему, тот факт, что мы можем стрелять из-за щита, оставаясь в безопасности, был для них сюрпризом. Неприятным сюрпризом. Только выкосились первые два десятка условных шеренг, как бронеавтомобили сорвались с места и, не считаясь с потерями «мяса», двинули на противоположный берег. Рассекая толпу, активно засверкали пятки вражеских магов.

– По идее, наша очередь атаковать. Умник, отправь дронов улепётывающим неприятелям.

Зажужжали приводы дронов, отправляя взрывоопасный подарок на противоположный берег. Часть не долетела, столкнувшись со смертоносными маленькими противниками. Но всё-таки подарок достиг трёх из четырёх машин. Последняя успела укрыться под плотным огнём союзников и спастись.

– Сойдёт. Опа, а вот и следующий ход.

Земля дрожала, а я переключился на магическое зрение и наблюдал за тем, как к нам под землёй тянутся непонятные жгуты.

– Приготовьтесь, атака из–под земли.

Земля уже шла конкретно ходуном, когда из–под неё, разрывая и впиваясь в щит, стали вылезать отростки какого–то растения.

– Похоже на замедление лианами. Только уровень третий или четвёртый, скорее всего, – прикинула Динара, обновляя бафы.

– Да, не хотел бы я в этих колючих объятьях оказаться, – согласился с ней Дон.

Лианы на одном крае стали скапливаться, и вся наша защитная конструкция стала понемногу поддаваться, наклоняясь вбок. Я первым подал пример, вытащив глефу «Рампатанг», и начал отсекать и отрубать щупальца прямо через щит.

– Так дрова я ещё не рубил, – замахиваясь мифическим двуручным топором, выкрикнул Медведь.

– Снова прут по мосту. Массированная атака, – заметил Василиск, кромсая своим мачете чёртовы лианы. Нашли, блин, друг друга, мачете и лианы. Под Уралом. Тьфу.

Я сверился с магическим зрением и выбрал угол наклона, направив глефу в землю. Активировал выброс маны и опустошил насыщенное энергией оружие. Удар прошёл вдоль всего основного ствола растения, в сторону корневища, которое не желало сидеть спокойно под землёй где–то вдалеке. Видимо, и у него были ограничения на дальность применения своих «щупалец».

Основное корневое тело, получив урон, решило убраться из–под атаки и ринулось по проложенному тоннелю в сторону, судя по всему, технической трубы. Не знаю уж, для чего та использовалась, в магическом зрении, в целом, её увидеть было непросто из–за мешающих обзору объектов. Земли и камней. Пока не обвалилась земля, вкинул в образовавшуюся дыру связку гранат.

Взрыв поднял кучу песка и пыли в воздух и видимость упала под щитами.

– Хлопок!

Медведь хлопнул в ладоши и вокруг нас закружился ураганный ветер, унося пыль и возвращая ненадолго обзор. Ненадолго, потому что спустя пару секунд действие способности прекратилось и пыль стала оседать на землю, хотя уже не в таком большом количестве. Всё–таки на улице не стоял мёртвый штиль.

Враги были уже на подходе, заливая нас магией и снарядами. Ответили тем же, но куда менее массово. Всё–таки численный перевес – не шутка.

– Щит сорок два процента. Держимся, отстреливаемся, минимум способностей демонстрируем, если упадёт до 1 процента, я его отменю и применю слабенькую волну огня. Туда сразу всех призванных отправляем. Умник, ещё три десятка дронов высылай, по десять за раз. Чтобы их за БМП видно не было.

– Принято. Полетели птички. Ждём команды.

– Бей в первую очередь в технику и магов.

– Понял.

Мы стали отмахиваться, стоя на краю щита. С флангов нашего «Фермопильского» ушелья, отсекая и разрывая ряд за рядом «мясо», летели пули из четырёх пулемётов Спарка у Медведя и два агрегата у «Скалы» Рина. Сверху, работая по технике, отстреливались оба БМП. Раз за разом мы выкидывали навесом гранаты, уже опустошив три ящика.

– Сэм на связи. Как вы там?

– Держимся. Пошла мясорубка. Первый щит 11 процентов.

– Окружаторы всё. Сдохли. Кроме лидера – некто Ямагути. На всю спину у него татуировка. Догадаешься сам, какая?

– Мудаки в кожанках!

– Всё верно. Сказал, что он глава клана якудза и просит аудиенции. Готов выкупить свою жизнь за информацию.

– А ты что?

– Вырубил. Алекс в него какую-то стрелу всадил. Говорит, она выносливость высасывает, пять минут – и он не сможет даже пикнуть.

– Хорошо, молодцы. Тащите этого пиздюка сюда и присоединяйтесь к рубке.

– По воде пошли! Лодки со стороны ГЭС плывут! – закричала Динара.

– Вижу. Может, это не они? – я скривился. Лодки очень даже не хотелось топить.

– Они открыли по нам огонь.

– Пидорасы. Придётся пустить их на дно.

Я вытащил из «Центуриона» несколько ракетных пусковых установок.

Вместе с Василиском на пару прицелились и выпустили по ракете. Моя, закладывая вираж, прилетела прямо в сраку. Вернее, под корму. Всего их было три. Осталось две. Так как ракета Василиска улетела в молоко.

– Сука, не ту установку схватил.

Он попытался исправить оплошность и взял новую, с отметкой о тепловом наведении, когда шедшее первым судно внезапно оказалось перед огромной раззинутой пастью. Врезалось в него и исчезло в гигантской глотке.

– Это ещё что за поебень?

– Это ещё что за нахуй блядь такое?

Мы синхронно выпалили начало по сути одинакового предложения и переглянулись.

– Ебал я в рот такую рыбалку. Напомни мне не подходить близко к воде, – серьёзным как —никогда тоном попросил меня Василиск.

– Что там у вас?

– Лодки больше не проблема.

И действительно, третья лодка с пулемётом развернулась и с раскрасневшимся дулом палила прямо по воде, уплывая обратно в сторону ГЭС. Приблизившиеся к берегу бойцы, желавшие, видимо, переправиться на водном такси через канал, резко, как детский понос, сдригнули в ту сторону, из которой сунулись.

– Зашевелились их лидеры, – рядом со мной приземлился Ворон. Отсюда не заметно, но они стягивают веером вокруг моста всё тяжёлое вооружение, половина психов уже либо полегла, либо на мосту, но продолжают переть.

– Уроды, по сути, обычных людей как-то используют вместо щита.

– Ну, вариантов, как их успокоить, у нас нет. Не будешь же на каждого бригаду санитаров вызывать, – выдохнул подошедший из тени БМП Сэм.

– Так-то оно так, но от этого не менее паршиво. **ДВА ПРОЦЕНТА! ВНИМАНИЕ! ОТМЕНЯЮ!**

Отменить одно и запустить второе. Стоя в первом ряду, в двадцати сантиметрах от плюющего пеной лица по ту сторону щита, дело плёвое. Принять смерть этих людей из-за отсутствия способа их спасти – сложнее.

Шторм пламени. Я не сказал ни слова, но мои губы зашевелились, обозначая слова. Слева и справа от меня чёткой горизонтальной линией сформировалась полоска пламени. Мгновение – и она уже возвышается надо мной на два метра. Вдох – и она покатила вперёд, моментально обращая в пепел слабые человеческие тела. Выдох – и она остановилась на середине моста. Хватит.

Я снял очки ночного видения и потёр глаза. Слепануло, чёрт возьми, знатно.

Возобновился робкий обстрел, и снова в нашу сторону, проверяя нашу оборону на прочность, понеслись упившиеся безумием враги.

– Жопой чую, сейчас что–то будет, – Сокол после всех своих хождений по грани точь–в–точь повторил мне мои чувства, нашептываемые интуицией.

– Аналогично. Не расслабляйтесь, – разделил я его позицию.

– Эй, а куда мухи с комарами исчезли? – Эмбер обратила взгляд на практически безоблачное небо.

– Облетают с фланга, чтобы ударить в тыл по моей команде. Небо красивое. Думаю, пора.

– Пора в атаку?

– Нет, пора стать серьёзными и подготовиться.

Я не понимал, что именно происходит, но у меня прямо волосы на руках дыбом вставали. Вроде бы мы ничего и никого не потеряли, кроме боеприпасов и парочки дронов. А противник уже лишился большинства сил. Ну и что, что это было мясо, а реальные их бойцы не потеряли и пятой части своей силы. Всё это очень странно пахло.

– Так, для начала скроемся из их поля зрения хотя бы немного.

Пепелище!

Я бесшумно активировал заклинание у самого края моста. Видимость сильно упала за счёт хаотично бегущих на этом участке частиц, перекрывающих обзор и нам, и противнику. Но у нас был Сокол и дроны.

– Умник. Пятёрку дронов к облакам наблюдать за противником.

– Небо. Я нашёл пиктограмму нужной способности.

Благословение звёзд!

Мой взгляд устремился ввысь, туда, где разными цветами, ярко освещая небосвод, загорелись звёзды. Семь характеристик – семь разноцветных звёзд. Как радуга в детстве. Сейчас эти цвета имеют опошлённый смысл, но мне плевать. Яркий голубой цвет – цвет летнего ясного неба. Интеллект. Мой выбор очевиден.

Вы получили благословение звезды Ис. Ваша характеристика Интеллект увеличена на 20%. Срок действия благословения 29 минут 57 секунд.

Боевая форма № 1. Активация.

– Сокол, тебя, кажется, вычислили, птиц отстреливают, – в бинокль посмотрел Сэм и сделал выводы. – Кстати, связь сдохла.

– Видимо, решились–таки дать нам настоящий бой. Берегли силы на нашу базу. Хер им. Теперь бояться, суки, и правильно делают! – Дон был, как всегда, излишне экспрессивен.

Вдалеке нарастал протяжный свист. Все сразу услышали его и стали оглядываться. Свист становился всё сильнее, и к моменту, когда меня покрыла биоброня, я понял, откуда он идёт.

– ДОН! ТЕЛЕПОРТ! ЖИВО СВАЛИЛИ!

Я ещё кричал, а мои руки уже иссушали камни маны один за другим и поверх нас один за другим вырастали щиты, опустошая мои резервы.

Зелье маны ещё вливалось в горло, когда я пасом руки активировал перекачку маны у всех соратников вокруг в мой источник.

На пятом щите я был практически пуст. За мной мелькал телепорт, в который влетали люди. Из БМП вылезли стрелки и водитель, а РИН продолжал, стоя сбоку, палить куда–то вперёд тумана.

– Ну, раз замедление времени не началось и абилка не сработала, сдохнуть я не должен. Но всё же.

Чёрная молния!

Я рывком вкинул всех зевающих бойцов прямо в портал, накрыв кучу малу стальной задницей Рина по ту сторону.

ВРАТА ИШТАР!

На пятом уровне они должны были обезопасить меня от двадцати ударов. А удары вполне себе могли прилететь. Ведь если я сперва думал об артиллерии, а затем о ракетном обстреле,

то за эти мгновения, что прошли с обнаружения опасности, я понял, что это магическая способность.

Сранный ты клишированный Армагеддон, с таким же сраным метеоритным дождём!
ФЫЮЮЮЮЮЮЮЮЮЮ *БАМ*

От автора: Всем привет! Если вы читаете эти строки, значит, вы купили мою книгу, спасибо вам за это! Ну а если не покупали... *цыкает и качает головой*. Тогда не поленитесь найти её по этой ссылке

<https://author.today/work/174609/>

и лайк поставить хотя —бы, жулики.

Теперь немного о книге. Сам цикл для меня эксперимент. Я ищу свой стиль, стараюсь исправлять то, что требует исправления, и создавать захватывающие дух приключения. В этой книге я решил уйти от 40 000 + знаков в одной главе и сосредоточиться на частых обновлениях. Чтобы история не ставилась на паузу и вы могли практически каждый день читать свежие главы. Поэтому и эта глава всего лишь на 11+ тысяч знаков. По идее, мы сейчас в середине сражения и расписывание его до конца сделает главу ёмкой, но долгонаписуемой. В любом случае, если вам кажется, что выбранный мной метод немного неправильный, напишите в комментариях, обсудим. Да и в целом, делитесь впечатлениями, поверьте, это здорово радует и автора. Практически как борщ жены. Ну а если совместить одно с другим... ммм...

Глава 3. Царь горы. Развязка.

Пошла третья минута, как в городе Новый Екатеринбург начался маленький локальный Армагеддон. Раскалённые докрасна каменные глыбы падали на щит одна за другой и в области неподалёку от него.

В двух километрах западнее, заняв высотку, люди сидели и ждали развязки.

– Интересно, а почему Лид решил остаться, а не уйти вместе с нами? – задала вопрос Динара, вертя пальцами рук родовое кольцо.

– Думаю, здесь есть как минимум две причины, – ответил ей Сэм. – Первая, он не хочет открывать проход, так как частота падения небольшая, хоть скорость у метеоритов и приличная. Вполне возможно проскочить мимо. Или, к примеру, отменить действие заклинания и перебраться через мост. Их слабость – узкое место. Я до сих пор поражаюсь, почему они не плюнули и не пошли южнее.

– Мы их передовой отряд раскатали, наверняка они после этого слегка трухнули, – добавил Алекс.

– Быть может. Быть может. Второй вариант, пришедший мне в голову, для чего он это делает – провокация Голема. Нам ведь по сути только он нужен. Именно его «неуязвимость» наверняка сплотила людей вокруг него. Лид играет на его же поле – неуязвимости. Показывая, что он не один такой, – Сэм закончил раскладывать картинку событий, поселившуюся в его голове.

– А мне кажется, он просто выпендривается! – решительно заявила Эмбер. – Он всегда так делает перед самой жёсткой заварушкой, нас куда подальше и давай в одиночку всех месить.

– Ну, я бы не был так категоричен. Его поведение в рискованных случаях скорее говорит о вере в собственную силу и выживаемость. Вспомните хотя бы переговоры с военными. Он ведь тогда хоть и был силён, но явно не сильнее роты солдат с огнестрелом. И что в итоге? Скакали перед ним, как козочки.

– Вроде бы заканчивается, – точа когти о металлический офисный сейф, заметил Волк.

– Да точно заканчивается. Сколько там щитов осталось? Не вижу, – отложил бинокль Медведь.

– Сейчас узнаем. Кстати говоря, ночь какая-то светлая, обратили внимание? – Волк высек искру и та упала на бархатный ковёр, прожигая в нём дыру. Он сразу достал из рюкзака бутылку воды и полил ковёр во избежание пожара. Не то, чтобы он сильно заботился о пожарной безопасности и прочем. Но воспитание говорило, «ошибки надо исправлять».

– Да ну, обычная. Просто звёзды светят, ну и полнолуние, – Дон усмехнулся. – Если начнёшь вить на луну и обращаться, чур меня не трогай и не ешь. Я хоть и костлявый, но невкусный.

– Говнистый ты. Зачем Нелли голову дурил, любовь до гроба обещал? – кинула в него маркером со стола Динара.

– Я обещал! Да! И я сдержал слово! При первом же гробе наша любовь растворилась в неостановимом потоке времени, – пафосно и с издёвкой сообщил ей похититель женских сердец.

– Ты её тупо бросил возле похоронного бюро! – возмутилась бывшая официантка.

– Такая вот, сука, судьба... – сокрушаясь, поведал всем ловелас. Не по нику – но по натуре своей.

– Козлина ты! – показала ему фак Динара и отвернулась.

Сэм подкрался со спины и, выйдя из тени, со всей дури припечатал Дону черпаком по кумполу. Время идёт, а идиоты не меняются.

– Ай бя! Да за что? Я же ей столько всего хорошего дал.
– Ага, смартфон разряженный, лейвборд разряженный, паверхост разряженный. Ожерелье подарил. И то, падла, несистемное! – не сдержала крика под конец Динара.
– Но зато красивое! Под цвет её глаз!
– Бесишь, пиздец! – заключила Динара и сжав кулаки пошла к лестнице на улицу.
– Стой! Телепортом подкину!
– Сраку свою подкинь до ближайшего салона с итальянскими ремнями и отстегай себя хорошенько!
– Ого, не знал, что ты любишь БДСМ! РЕСПЕКТ! – прокричал в сторону хлопающей двери Дон.

Все сидели с каменными лицами, стараясь не заржать.

– Ладно, поехали к Лиду. Алекс, проводи Динару. Вспыльчивая она последние... пару дней.

Народ вернулся к перепаханному полю у моста. Вернее, почти перепаханному. Довольно внушительный кусок земли и асфальта, примыкающий прямо к мосту, остался целёхоньким.

– Сколько щитов снесли? – задал интересующий многих вопрос Медведь.

– Три из пяти. Но если бы все они попали по щиту – все бы пять разрушились. Много промахов у них было, – сообщил Лид.

– Ты же Голема провоцируешь? – задал следующий вопрос Медведь.

– Можно сказать и так.

– Тогда, кажется, тебе удалось. Вон идёт процессия в нашу сторону, – заметил всё так же внимательно изучающий обстановку на поле боя Медведь.

И действительно, на противоположной стороне моста шла целая кавалькада из бронемашин во главе с БМП и сидящей на нём тушей какого-то стеклянного человека.

– Стекло? – задал вопрос Сэм.

– Не похоже, – Лид лишь пожал плечами.

– Кристаллы? – сделал следующее предположение глава поселения.

– Давай будем исходить из худшего – алмазы.

Когда закончились вопросы, я снял имеющиеся у меня наручи на магов и надел комплект камнешкурного дракона. По свойству второго наруча могу предположить его крайнюю полезность в столкновениях с такими вот упырками, как этот неофьючер-косплейщик Ленина.

Ладно. Пора повоевать по-настоящему. Если не все, то хотя бы часть их козырей мы выбили.

Когда процессия дошла до середины моста, она остановилась. Ружья и автоматы были направлены вниз.

– Пойдём? Раз уж нас ждут, – спросил я у соратников.

– Пойдём, послушаем послание.

Выдвинулись мы аккуратно вперёд, перенося щиты вместе с нами к опасному противнику.

– Ну здравствуй, наглая морда, – поприветствовал я своего оппонента.

– Такой же охреневший, как и рассказывали. Ты готов умереть в бою один на один?

– Что ты там лаешь? Извини, по-собачьи не понимаю.

– Сейчас ты узнаешь, падла.

Мгновение. И о щит ударяется что-то и звонко разбивается. Какая-то серо-бурая капля жидкости мгновенно прожгла дыру в первом щите, уменьшив на жалкие единицы его площадь. Затем второй и третий. Произошло это в мгновение ока, отчего я даже не сообразил, что происходит.

В сантиметре от асфальта капля застыла и взорвалась мирриадами брызг, попадая на всех, кто был рядом со мной, и моментально испаряясь. Интуиция хоть и орала, но всё произошло настолько внезапно и визуально непонятно, что я просто не знал, что предпринять.

Я оглянулся на своих соратников, желая убедиться в том, что они остались целы, но спустя мгновение я полностью потерял контроль над собой. Мозг отключился, оставив глаза безучастными наблюдателями за воцаряющимся вокруг хаосом. Вот я пинаю, вынося с моста, каменного Василиска. Вот за шкурку оттаскиваю и бью по морде Волка, который уже раскрыл пасть над разрядившей в Рина каскад молний Эмбер. Время замедлилось, и я заметил за своей спиной тень с занесённой рукой. В ней был маленький предмет, направленный на мою спину. Что происходит?

Замедление времени! Высокий шанс сдохнуть! Падла читерская! Хрен бы ты меня достал, если бы тело слушалось! Что за херня?

В статусе нашёл короткую строчку, всё объясняющую. И парочку сообщений Системы.

«Вы находитесь под воздействием эссенции Хаоса! Ваши тело и разум действуют самостоятельно, игнорируя Ваши желания».

Самостоятельно, значит.

«Время воздействия эссенции зависит от дозы впитанного Хаоса и показателей Духа и Живучести».

«Воздействие эссенции Хаоса на Ваши мысли было окончено».

Живучесть [IV] – 90/100 +64

Дух [IV] – 90/100 +95

Система должна быть логичной. Так? Речь идёт о духе живучести. Теле и разуме. Живучесть, по идее, влияет на тело. У меня её 154 единицы. Дух влияет на разум, мысли. Его у меня больше – 185.

Мысли я вернул под контроль. Тело и управление способностями – всё ещё под воздействием Хаоса.

Кстати, не все сражались. Аля вот, например, мыла мост. Дон свою наглую рожу кремом для лица. Или это кровь? Фу бя.

Реальный хаос вокруг. Щиты ничего не смогли ему противопоставить. А дальше алмазный гандон добил оставшиеся, судя по заметкам Системы, копейки в пункте прочности щитов.

Пока время практически замерло, быстро проверил свои возможности. Вкинул немного очков опыта в способность выживания в дикой природе, пробивая потолок на мастерский уровень – прошло. Выходит, Эволюционист работает. Это уникальная способность. Внеранговые на откате ещё долго будут. А значит, настало время дублёра. Хотя бы выиграть время до возвращения контроля над телом.

ДУБЛЁР!

Стоило мне призвать своего верного помощника, как время восстановило свой бег, а способность замедления времени ушла на откат. Мощным пинком дублёр в грудь ударил уroda, чьё лицо я так и не рассмотрел. Физика взяла своё. Хоть и не получил гандон урона, но даже порезанные в два, практически три раза, с учётом экипировки, тело дублёра отшвырнуло алмазного гада на пять метров и тот грузно, с ударом о землю упал на асфальт, теряя равновесие и проехался ещё два метра, выбивая искры и устраивая нехреновое светопредставление.

ДАВАЙ ЖЕ, СУКА! ДВИГАЙСЯ!

В ответ двинулся мой кулак, припечатав Волка к асфальту и выбивая из него дух и сознание. Надеюсь, он не умер сразу. Удар у меня тяжёлый. Вся надежда на его прочность и регенерацию.

Вот я занёс ещё раз кулак, чтобы добить друга, когда мне в бочину прилетел пинок от имитации собственного сапога. Этого хватило, чтобы я промахнулся и откатился в сторону на

пару шагов. Костные пластины потрескались в районе рёбер и стали тут же зарастать новой псевдотканью.

Дублёр растаскивал, отшвыривал, вырубал соратников, получал удары и повреждения. Ему прилетала магия из самых разных категорий и от порезов и раздробленных костей он уже чуть живой двигался.

От злости захотелось проораться! Я пыжился, стараясь преодолеть влияние Хаоса и спустя пару секунд у меня получилось!

– АААААААААААА! СУЧАРА!

“АУРА ТИТАНА!”

– У МЕНЯ БУДЕТ СОРТИР, ИЗ АЛМАЗОВ СДЕЛАННЫЙ! НЕТ, НЕ У МЕНЯ! ОН БУДЕТ, СУКА, ОБЩЕСТВЕННЫЙ! ПАЛОМНИЧЕСТВО, ПАДЛА, УСТРОЮ! НАСРИ В РОТ АЛМАЗНОГО ГАНДОНА! УХ, БЛЯТЬ!

Аура, помноженная на мою ярость, придавила большую часть народу вокруг, и я, пока они совсем друг друга не поубивали, активировал «Свет Фараона».

Примечание автора: Свет Фараона: Свет падает на воинов Фараона, излечивая лёгкие раны, увеличивая регенерацию на 50%, снимая усталость, боль и восстанавливая 200 единиц выносливости всем в области действия способности. Радиус действия способности – [ИНТ] метров.

Фух, выговорился, аж полегчало.

Прыгнул в центр месива и активировал «Гробницу».

Примечание автора: Активация заклинания насыщает морок иллюзорного лабиринта на врагов. Сложность лабиринта зависит от разницы интеллекта заклинателя и жертвы. Дистанция воздействия – сфера радиусом 10 метров. Любой урон, полученный жертвой заклинания, развевает морок.

Те, кто были в радиусе действия заклинания, просто упали на землю и перестали шевелиться. За границей были Медведь и Эмбер. Она взмыла в воздух и швыряла того то в одну, то в другую опору моста.

Чёрная молния!

«Активировано автоматическое восполнение маны на 500 единиц. Эффект способности «Резерв маны» экипировки «Кольцо мага».

Упс, мана закончилась. Зелье в глотку, ведь камни пустые. Скачок к Эмбер, увернуться от удара посохом. Что-то я его раньше не видел у неё. А, это кусок дорожного знака... Аккуратно вырубить одну. Огреть нежно по башке второго. Всех стащить в одну область.

– Давай, Эмбер, я знаю, что у тебя точно есть нычка.

Я шарил по одеждам и карманам подруги в поисках камня маны и нашёл-таки его. Он небольшой и занимать инвентарь им – имхо, неудобно. А на ячейках пояса слишком редко можно разместить что-то, помимо зелий.

Тысяча маны впиталось в меня, и я тут же накрыл товарищей куполом. Видимо, этот идиот сказал держаться подальше, поэтому черти в лице наших противников не лезли. Но активно носились у моста, споря и выкрикивая. Поздно, сосунки! Вы просрали свой шанс!

Под мостом раздался ненормальный звук бушующего моря. Появиться ему тут было неоткуда, а вот одну аппетитную каменюку я скинул с моста к чудищу канальному. Как ни старались, а всё равно прилетело нам. Сука, какая —же многогранная ты, Система. На каждый болт найдёшь свой винт. И наоборот.

– СТОЙ, СУКА!

Голем, всё это время ковырявший жестяную банку вырубленного, судя по статусу в клановом меню, Рина, поднял его над головой и захотел приземлить на колено.

Выстрел морфа прямо в табло не пробил его, но заставил отшатнуться и опустить ногу. Консерва с поджаренным Рином с треском впечаталась в асфальт.

– Иди сюда, штопаный!

Я вытащил из инвентаря «Чертяку» и показал фак противнику. Тот показал фак мне в ответ и побежал. От меня в сторону своих войск.

Грёбанный хаос!

– Иди сюда! Клоун ряженный!

Я понёсся за ним. Он был медленный из-за своих характеристик и влететь с колена ему в затылок был мой священный долг.

Наколенная костная ткань треснула! ПАДЛА!

Василиск, продержись секунд десять! Большого не прошу! Бросить его возле отрубившихся ребят нельзя... Никак нельзя!

Удары клюшкой посыпались по уроду, но не пробивали его. Так, значит?

У меня есть пробойник и ещё парочка сюрпризов против таких, как ты, сука прочная! Я стал колошматить клюшкой с огромным системным уроном по гаду в области бедра. На пятый удар услышал первый треск, на седьмой я отпихнул, спрятал ногу в пространственное кольцо.

Вторая нога! Руки!

– Чё визжишь, как баба? Не нравится?

Я поднял этого гандона, весящего хрен знает сколько килограмм, над собой. Рост у него был раньше повыше моего. Сейчас же, с учётом биоброни, я им вертел, как хотел. Развернул головой вниз визжащую суку и воткнул в асфальт по плечи. Обрубки алмазных конечностей смешно двигались на общем фоне.

– Подожди меня здесь, срамота ходячая.

В нашу сторону бежали решившие таки вмешаться, вопреки приказу войска противника.

– А НУ ПОШЛИ НАХУЙ! – рявкнул я во всю мощь своих лёгких. Под биобронёй он звучал... как под маской. Если бы не мой нежный голосок в обычном состоянии, я бы сказал, что мог озвучивать Дарта Вейдера. А так, хрен пойми. Никогда не мог быть объективным к собственному голосу.

Пора нырять к Василиску на выручку, но и сортир свой будущий оставлять не хочется. Хотя это, конечно, больше эмоции. Максимум, на что я соглашусь, – сделать из него — люстру какую-нибудь.

Прыгнув с моста, понял, что промахнулся. Успел цепануть рукой за какой-то металлический штырь и скорректировать падение на гигантскую чёрную спину рыбины.

– Родео сраное!

Я призвал Рампатанг и стал нарубать сашими, пробиваясь к хребту твари.

Тварь начала вертеться от боли и спустя минуту, пару раз окунув меня в воду и тиранувшись по дну, выплюнула какой-то кусок непонятно чего в сторону берега и ушла под воду. Я в последний момент успел уловить системное имя «Василиск» над непонятным нечто.

Подплыл к берегу и ахнул.

– Грёбано-покарёбано! Держись, дружище. По тебе будто стамеской прошлись в попытке вазу сделать.

– Бургээээ.

– Молчи.

Я влил пять больших зелий восстановления здоровья в раскуроченный рот, прежде чем решиться перенести его к остальной команде.

– Аля, ты в порядке?

Та кивнула, проводя пассы руками над покалеченными соратниками. Но признав в моих руках Василиска, с ужасом во взгляде побежала навстречу и сходу активировала ряд заклинаний.

Вдалеке, на другой стороне моста, алмазную жопу с покалеченным телом стальными тро-
сами волокли по асфальту, вырвав его из места нашего расставания. Я направился было к ним,
но смотря на пустой резерв маны и перешедшую в красный уровень выносливость, оглянувшись
на своих полуживых товарищей и остановился.

– Бегите суки... бегите. Когда я приду к вам, то живые позавидуют мёртвым.

Глава 4. Харизматичный жирдяй.

– Долго ещё? – скучающий мужчина в очередной раз подошёл к работающему автомату с кофе и принялся выбирать, что же ему выпить в этот раз.

– Как только они закончат, так сразу и выйдут.

– Удивительное древнее чудо, работающее от простого электричества. Жаль, что все дроиды–баристы отключились без связи с серверами. Здесь слишком маленький выбор напитков, всего два десятка, – пожаловался мужчина.

– Хорошо, что хоть такое есть, – пробурчала секретарь и закатила глаза.

В этот момент из кабинета Главы местного города вышли трое. Система подсказала, что это Сэм, глава поселения, Лид, глава клана с аналогичным названием клана и симпатичная на лицо и фигурку Хельга. У мужчины в эксцентричном костюме начала двадцатого века даже глаза загорелись при виде такой редкой красоты.

– Босс! – по общему решению всё руководство решило отказаться от обращений по имени и отчеству – Вы велели Вас не отвлекать, но тут гражданин...

– Здравствуйте, уважаемый Сэм, господа, дамы, – мужчина отвесил небольшой поклон и, указав на себя, представился. – Имею честь быть вашим гостем и воочию убедиться в организованности и доступности одного из крупнейших лагерей–поселений в этом и ближайших городах. Меня зовут Ермак. В досистемное время – Василий Понкратов–Смелых. Я торговец, и я верю, мы сможем быть полезны друг другу, – показатель харизмы у Ермака был очень высок, и он выглядел, как вполне себе успешный человек на фоне местного зомбиапокалипсиса.

Больше шестидесяти единиц. А точнее, 62. За счёт этого он уже с немалым количеством групп выживших сумел договориться. В этот раз, правда, охрану с ним не пустили, но всё же он верил в то, что местные не будут с ним грубы. Ведь тот, кто может достать что–то ценное, всегда как минимум заслуживал капельку уважения.

– Предмет торговли? – переглянувшаяся троица осталась стоять возле дивана в прихожей, и сам Глава поселения задал вопрос. Это был отличный знак.

– Оружие, медикаменты, еда, живой товар и всё, что вы только захотите.

– И даже легендарные предметы Системы?

– Эм, нет, настолько далеко наши возможности ещё не зашли, но мы работаем над этим вопросом, – мужчине был явно неудобен этот вопрос, ведь основной предмет его торга как раз и заключался в том, чтобы взять за бесценнок системные предметы и обменять их в другом поселении на предметы первой необходимости. Прибыль он оставлял себе.

– Ценник на еду?

– Десять килограмм еды будет стоить 1 редкую вещь 1 уровня.

– Ты хотел сказать десять тонн?

– Господа, давайте спустимся к моему каравану, чтобы вы сами убедились в качестве моего товара.

– Плевать мне на качество. Просто это должно быть тем, что ты продаёшь. А не дерьмом собачьим. Мне нужно много еды. И я знаю её цену. В других лагерях на обычные патроны обменять можно, не говоря уже о системных предметах.

– Всё это так, но это лишь маленькие группы.

– Ещё раз спрашиваю цену за продовольствие. Давай за тонну сразу называй. И называй нормальную, моё время дороже твоего будет.

– Тонну я согласен отдать за 10 качественных вещей выше первого уровня, – мужчина перегибал палку, но судя по оснащению даже уборщиц на улице системными предметами, про-

блем с ними у них нет, а вот плотность населения зашкаливала, несмотря на полдень и разбежавшиеся по городу группы добытчиков.

– Хельга?

– Жулик, но способный. За душой ни гроша, весь товар в его караване он должен продать, чтобы рассчитаться с кредиторами, где-то на улице стоит соглядатай из чужой неместной группировки, которая отдала ему товар на реализацию. Минимум 10 редких вещей он должен принести либо пятьдесят качественных предметов экипировки. В общем, своего у него только усы и умение представить себя. Но, ещё раз говорю, довольно-таки способный. Я бы взяла его в отдел снабжения, в подчинение к Дизелю. А если торговаться, как независимым, то только через, опять же, Дизеля. Мы всё равно не сможем нормально товар оценить и дать справедливую цену.

– Хорошо, тогда проводи нашего гостя, если тебя не затруднит.

– Да, я уже давно к этому прохиндею обещала в гости зайти. Вот и повод нашёлся.

Мужчина ошарашенно смотрел на вытянувших непонятным образом всю правду о нём и его караване. А ведь даже его люди не знали о подосланном наблюдателе. Все думали, что это очередной прибившийся новичок. Пот лился по его спине, когда бархатная рука притронулась к нему, взяв под локоток. Разряд тока ударил по нервной системе от этого лёгкого прикосновения.

Хельга взяла под руку зависнувшего мужчину и повела его в сторону двери. Тот на негнущихся ногах и с неизменно глупым напряжённым выражением лица пошёл за ней. Хотя, вернее будет сказать, что она его поволокла. Сейчас у неё был 14-й уровень, и хоть это было далеко от остальных лидеров, но всё же выше в два раза, чем у большинства населения лагеря. Немалую роль в этом сыграли выдаваемые главой поселения задания с повышенным коэффициентом получаемого опыта.

– Давай всё-таки пойдём перекусим, – Сэм первым пошёл ко второму лифту, направляясь в отдельный буфет, работающий только для «своих». Всё-таки не все вещи можно обсуждать за общим столом. И не всегда охота торчать в душном кабинете час за часом.

В буфете им положили то же самое, что и в общей столовой. Если кто-то хотел себя побаловать, иди и готовь. А так – будь добр есть то же, что и все. Закончится соль – будешь знать один из первых и дашь соответствующее задание.

– Одному идти хорошо, но должна быть группа прикрытия, – в который раз завёл свою шарманку Сэм. – Сам видел, они способны удивить. А теперь ещё и выяснилось, что Голем – жалкая марионетка.

– У нас и так половина высшего состава на больничных койках неделю будет отлёживаться, – я сделал вялую попытку отмахнуться от помощи. Но я видел глаза ребят. Не простят, если сам пойду, а их оставляю.

– Половина, но не все. Я, Сокол, Волк – вполне себе в здравии. Алексу руку обещают залечить к вечеру.

– Не, не буду я ждать вечера. Вот пообедаю, своих навещу, заказ Аманде передам и пойду.

– Ну тогда давай в пять на площади.

– Ладно, но только вы трое.

– Договорились.

– Ну и что вы тут делаете?

– У нас тот же вопрос. Мы же вроде договаривались на площади десять минут назад?

Я осмотрел своих диверсантов, засевших в каком-то разграбленном гараже с частично вырванными воротами и с ехидной улыбкой пялящихся на меня.

– Ладно, командос, слушай задачу. Сокол, лети на разведку. Волк, на кепку, а то ты слишком заметный. Сэм, тоже на разведку. В здания птицы не залетят. Найдите алмазного ублюдка.

– А сам ты как? Пойдёшь напролом? – решил уточнить Сэм.

– Ну зачем же. У меня недавно новая фишечка появилась.

– Ещё одна? – удивился Волк.

– А говорил, тебе заблокировали получение новых способностей, – шнуруя ботинки, припомнил мне Сокол.

– Да, всё так и осталось. Я улучшил то, что у меня уже было. Прошу внимания.

Я вытянул из кольца уже остывший труп, взятый из тех, кто был ранен и пленён после атаки на мосту, но скончался, не дождавшись помощи из-за той ситуации, что приключилась со всеми нами. На него всем было банально насрать, Аля вытаскивала остальных с того света.

– Ну и зачем нам здесь труп? – Сэм поморщился при его виде.

– Сейчас, раздеть надо.

– Чего блин?

– Ждите.

Я раздел труп, осмотрел его тело и вместе с очнувшимся Айрумом запустил трансформацию. Шлем пришлось снять, так как он мешал и был слишком заметен.

Через три минуты перед ошалевшими бойцами стояла крупная копия мёртвого человека. По факту, всё это было далеко от идеала, но я не собирался снимать шмотки и просто нарастил жир и кожу поверх системных шмоток. Благо, я сам был не очень крупный, да и живот с приходом Системы исчез. А погибший был на две головы выше и под сотню килограмм весом.

– Похож?

– Ну... если причиндалы прикрыть, то может и похож.

– Сгоняйте найдите одежду побольше.

– Ага, сейчас в ближайший бутик бодипозитивных жирдяев сходим, – Сокол остался не слишком впечатлённым.

– Эх, а я так думал вас удивить.

– Нет, ну ты удивил, конечно, своим нудизмом. Но не то, чтобы прям шокированы. Важнее эффективность.

– Ай, хрен с вами.

Я взял парочку простых первоуровневых вещей и надел. Майка, джинсовка, штаны и прочее. Там-сям, напялилось, под размер тела подстроилось, прибавок не дало, естественно. Но зато замаскировался.

– Ну, двинулись, я типа охранник. Тут таких довольно много шатается.

Взял калаш, проверил, заряжен или нет. Заряжен. Надёжное старьё.

– Жду доклад, – я указал пальцем на гарнитуру, которая лёгким движением руки оказалась в ухе под моими новыми длинными чёрными волосами.

Разведка заняла порядка двадцати минут. За счёт высокой харизмы и способности «внушающий доверие» я прошёл, не сильно вляпавшись в неприятности проверки патрульных. Сам ведь был таким же. «СРОЧНОЕ ДОНЕСЕНИЕ! ИНФОРМАЦИЯ О ПРОТИВНИКЕ! ПРОПУСТИ! РАССТУПИСЬ!» или «Здорова, мужики, зацените, что нашёл» и дальше в ход шли сигареты, алкоголь и прочая хрень из маленькой заплечной сумки, которой я с радостью делился со своими «друзьями».

Разведка Сокола сообщала о больших проблемах у противника. «Мясо» отошло от воздействия то ли наркотика, то ли ещё чего-то и сейчас, будучи безоружным, тихо сопело, копя ненависть к своим «стражникам». Донесение от Сэма с разведки внутренних помещений вывели его в подземное укрытие, где алмазный ублюдок лежал без сознания, рядом виднелись тонны металлов, слитков и небольшое количество украшений с бриллиантами. Три мужика

рядом выковыривали алмазы из ожерелий, колье и прочих украшений, разделяя одно от другого.

– Выруби золушек. Сокол, прикрывай с воздуха, Волк, за мной, спускаемся вниз. Сэм, оставь дверь незапертой и найди ублюдка из Доминиона. Мы спустимся пока, закончим с этим уродом.

– Принято, слышал, он в кабинете директора должен быть.

– Давай. Помнишь же, что он крайне опасен. В бой без нас не вступай.

– Хорошо. Но у меня заканчивается возможность находиться в тених. Ускорьтесь.

– Ага, жди нас.

Мух я, кстати, не использовал по той причине, что почти всех потерял. Кого-то без контроля оставил, кто-то погиб. В общем, пару экземпляров, которые оставались в Царстве, сейчас под контролем Айрума активно плодились. Хорошо, что мне не нужно контролировать этот процесс. Аппетит исчез бы гарантированно. Он и так страдает без подобного рода увлечений.

Шагали мы бодро, сперва не останавливаясь, делая вид, что спешим, ссылаясь на приказ, многозначительно кивая и стреляя глазами вверх.

Потом мы, судя по всему, перешли какую-то запретную черту и нас стопорнули. На вопрос, который нам задали, ответить не смогли. Вернее, я не смог. Волк-то в кепаре гонял за моей спиной. И когда ситуация стала патовой и они поняли, что я не тот, за кого себя выдаю, их просто стукнул Волк по башне и оттянул бессознательные тела в сторонку. И главное, вопрос-то плёвый был. «Ты из какого отряда, боец. Заблудился?».. Падлюки. Эхо удара было довольно громким и из кабинета на –2 уровне вышла взмыленная страшная баба. Ну не то, чтобы страшная. Скорее, на психичку из фильма ужасов похожая. Плюс эти глаза. При виде тел в её руках сгустилась тьма и полетела в нашу сторону. Волк на одних инстинктах увернулся. Я же особой опасности не испытал и принял удар телом. Да и прыгать было особо некуда. Стекла вся эта тьма, как с гуся вода. Правда, кожа немного побелела в том месте, где удар прошёлся, и на куртке с майкой образовалась сквозная дыра. Наверно, это должно было быть больно... Жаль, кожа не моя.

– Пошла нахер.

Шмальнул по ней из бесшумной винтовки в виде воздушной пули и моей руки.

Девка оказалась не промах и лишь вчитавшись в её ник, я понял, что это один из «троицы» командиров. Тьма полусферой расстелилась перед ней, заблокировав мой выстрел.

Ускорился, активировав Чёрную Молнию, стремглав оказался возле неё, выхватывая из инвентаря клюшку для гольфа. Боковой удар, к удивлению, не смог снести её щит. Тот прогнулся, ударился по груди Даркнайт и она отлетела в дверь, из которой ранее вышла, снося её с петель и исчезая из моего поля зрения. Удивительно. Ворвавшись в комнату, я не нашёл противника.

– Ну и куда ты пропала?

Чувство опасности стрельнуло сзади, чуть ли не автоматически вызывая у меня активацию психокинетического щита.

– ТЫ!!! – завопила она, увидев попадание своего заклинания и растекание его по моей защите.

– Я! А вот то, что я тебя нашёл, это уже хорошо. Кис-кис-к—ис!

– СОЖРИ ЭТО!

Она сотворила огромный шар тьмы и отправила его в мою сторону.

Мощно трянуло. Вот это силища! Да и так быстро сотворила! Одно заклинание, а половину щита сдуло. Но глаза, её глаза стоило видеть. Никогда не видел подобной ширины глаз.

– КАК?

– Сракой кверху!

Я прыгнул к потолку и по зависшей под потолком в облаке тьмы Даркнайт провёл целую серию ударов. Её защита поражала, но она без шансов металась по комнате без окон. В какой-то момент у неё, видимо, закончилась мана, облако тьмы рассеялось, и она рухнула, ударившись головой об угол перевернутого и наполовину разьевавшегося тьмой стола.

Она лежала без сознания, а я с сунувшимся в комнату окровавленным Волком думал – добить или не добить?

Входя в подвальное помещение бункерного типа, мы увидели троицу вырубленных работников и скрипящего челюстями алмазного мудака.

– Наконец-то! Подайте мешки! Я должен как можно скорее восстановиться!

– Сейчас-сейчас! Уже несу!

– Твой голос мне кажется знакомым. Как тебя зовут?

Я подошёл к мудаку, поигрывая клюшкой.

– Меня не зовут. Я сам прихожу. И имя мне – твоя смерть! Давай, крепыш, расскажи мне хоть что-то, чтобы меня заинтересовать.

– Ублюдок! Почему ты здесь?

– Забыл у тебя разрешение спросить. Будешь что говорить?

– Иди нахер!

Даже не раздумывая ни секунды, ударил вертикально клюшкой по ублюдку, ломая его крепкую шею. В этот раз – рекорд, с третьего раза.

Счёт пополнился приличной суммой очков опыта, и я перекинул его тело в инвентарь. Тяжёлый, падла.

– Сэм? Мы закончили.

Через минуту Сэм вышел на связь.

– Четвёртый уровень, кабинет директора. К вам, кстати, гости идут, убирайтесь поскорее.

– Принято. Волк, надевай кепку.

Выйдя из минибежища, мы услышали топот ног. Волк пошёл в одну сторону, я побежал во вторую, вопя на разный лад: «Напали!», «Украли!», «Босса нет!», «Голем исчез!» и прочее.

Пару раз остановили, потребовали подробностей, я, будучи «жирным», с трудом глотал воздух, тыча пальцем за спину и повторял избитые фразы. Таким вот нехитрым способом добрался до лестницы и уже там, расталкивая толпу с фразой «СРОЧНОЕ ДОНЕСЕНИЕ! ПРОПУСТИТЕ!»,

устремился вверх. Прямо как правительственный кортеж через столичную пробку.

На четвёртом уровне увидел стоящего в тени Сэма с прижатым к губам пальцем.

Жестами он показал, что враг внутри, он один, высокий уровень и опасный класс. Всё, как днём, недоделанный якудза.

Только начали методом загибания пальцев проводить отсчёт для врыва, как я остановил всех и приказал замереть в тени одному и второму, не дёргаться.

В раскинутой Зоне Контроля ко мне с обратной стороны двери двигался нужный нам объект. Поссать, что ли, захотел? Странно, конечно.

Замок на двери поелозил, щёлкнул раз, щёлкнул два, ручка слегка крутанулась и дверь приоткрылась на маленькую щёлочку. Я был сжат, как пружина, готовясь вступить в бой, по максимуму используя хладнокровие и восприятие.

– Входите, – полуживой бесстрастный голос раздался с той стороны двери и объект удалился обратно к своему столу.

Выход глав возобновлён в прежнем режиме. Возможны периодические задержки в процессе выкладки – буду стараться сообщать о них заблаговременно. Обстановка нынче не самая благоприятная для гарантирования чего-либо.

Глава 5. Взять под контроль.

– Входите, – полуживой бесстрастный голос раздался с той стороны двери и объект удалился обратно к своему столу.

Я хмыкнул, ещё раз проверил всё магическим зрением и в области сферы контроля. Бомба в ящике стола. Заряд не большой, не маленький, но мой щит не пробьёт. Выставляю на всякий случай два.

– Все под щит. Заходим.

Мы вошли в богато отделанный кабинет с золотыми украшениями, статуями и дорогими на вид картинами. Одну я вроде как даже узнал.

«Это вот Клод Моне. Впечатление. Восходящее солнце. 1872 год».

Оригинал?

«Да кто же его знает. Похоже. Но надо детально рассматривать».

– Неплохо ты тут обжился, – я окинул взглядом кабинет.

– Спасибо. Старикам, таким, как я, со временем перестают нравиться война и насилие. И хочется вернуться в далёкое прошлое, где искусство было тем, что волновало саму нашу сущность.

– Стариком ты не выглядишь. Да и не ты ли отправил тысячи людей на смерть ради своих интересов?

– Оу, поверь, я не знаю, кто ты, но судя по твоим действиям, ты сумел одолеть такого же, как я, иномирца. Пленника Системы. Заброшенного в этот мир. Так что не прикидывайся дурачком. Ты прекрасно знаешь возможности и судьбу таких же существ, как и отдавший тебе силу раб. Часть воспоминаний и информации явно должны были быть ассимилированы тобой. Да, не удивляйся. Это стало очевидным ещё после твоей первой встречи с Эриком, чтецом душ. И я сейчас лишь могу подтвердить его слова. Судя по всему, с тобой какой-то молодой дух. Послушай, мы сами все такие же. Из Системы нет выхода, она, как зараза, разрастается, поглощая новые миры, и не остановится, пока не достигнет своей цели. Мы занимаемся тем, что берём миры под контроль и доводим их до точки, когда Система переходит к новому миру. Таким образом она скорее достигнет и выполнит свою цель.

– Так, а какова цель Системы?

– У неё их много. Лишь сильнейшие получают право прикоснуться к этим тайнам. Основная первоначальная задача..., впрочем, я смогу ответить тебе на этот вопрос в том случае, если ты согласен присоединиться к нам.

– А если не готов? То ты взорвёшь бомбу? Напрасная трата ресурсов и уничтожение искусства. Твоя коллекция неплоха. Я, правда, не эксперт, но глазу приятно.

– Выбор за тобой, я предлагаю не просто войти в новый мир, присоединиться к Доминиону Реликт, но и стать тем, кто однажды сможет обратиться к самой Системе и попросить её о чём-то важном, сокровенном. Чем нас больше, тем скорее мы приближаем тот день, когда этот мир начнёт не просто выживать, но жить в новых рамках. Те же аномальные зоны – ты знаешь, что они могут стать рассадником и открытыми порталами в другие завоёванные миры? Что будет с вашей разобщённой отсталой планетой, когда сюда придут полчища и легионы смертоносных существ? А если они все будут выше пятидесятого уровня? А ведь есть древние миры под властью Системы, где живут и более опасные твари! Подумай! Да, быть может, мы и используем живых существ для достижения своих локальных целей. Быть может, многие из них умрут. Но ценность мира в том, чтобы он остался жив, а не погребён под осколками будущих вторжений, техногенных катастроф и природных катаклизмов. МЫ – ГАРАНТ! Миры, что были под нашим контролем, – никогда ещё не погибали окончательно в пламени войны!

«Спроси у него, «а как много миров тихо и безмятежно уснули вечным сном, угасая и вырождаясь под их контролем?»»

– А сколько миров тихо и безмятежно уснули вечным сном, угасая и вырождаясь под вашим контролем?

Ответа мне не последовало, лишь хмурый взгляд и ожидание моего решения.

«Он сам рассказал то, что нас интересовало. Что–то из этого правда, что–то ложь. В одном он прав – это древний монстр, которого пытаться бессмысленно. Мы получили часть тех ответов, что были нам необходимы. Он нам больше не нужен».

Пытаться, попытаться заполучить больше информации? Договориться?

«Это старый монстр, который лишь выглядит человеком. Сколько сотен лет по вашим меркам он живёт? Это всего лишь очередной мир. Он наверняка прошёл через очень многое. Можешь попробовать, но по факту с такими это бесполезная трата времени. Буду рад ошибиться, но держи морф с максимальным зарядом наготове».

Понял тебя.

– Пока что ты меня не совсем убедил. То, что я знаю, противоречит многому из того, что ты рассказал. Каким образом вы хотите подвести мир к той грани, когда Система двинется дальше и угроза порталов, которые я ещё не разу не видел, осуществится?

«Здесь он не соврал. Подобные нашествия имели место время от времени, но, как правило, они не приводили к каким–то таким последствиям, как описываемые им. Порталы тоже имеют свои лимиты и Системе не с руки тратить свою энергию на их открытие и поддержание. Так что это, как правило, делают подобные им древние рухляди, добиваясь своих эгоистичных целей».

– У Системы есть своя градация уровней развития мира. Она измеряется в эволюциях. Больше я не могу тебе сказать. Это закрытая информация лишь для проверенных соратников внутреннего круга. Но всё пляшет вокруг и около эволюции.

– Если я присоединюсь к вам, что дальше?

– Босс! – требовательно донеслось из–за моей спины.

– Тсс! – я моментально заставил заткнуться Сокола, стоящего за моей спиной со сжатыми кулаками. Он всё ещё не думает наперёд и не видит многогранность мира и последствий своих действий.

– Дальше? Ничего, мы делали ставку на олуха алмазного. Провалился наш план. Этот регион останется полностью под твоим контролем. Время от времени будешь принимать участие в совещаниях, получать задачи от руководства и помощь, если потребуется. Станешь местным царём или королём. Как тебе удобнее, так себя и называй. Хоть ханом, хоть князем, хоть вождём. Или президентом, нам плевать.

– Хм, заманчиво. Но тогда последний вопрос. Кто ваш лидер и какую цель преследует непосредственно он?

– Наш мудрый Глава, избранный и назначенный предыдущим Владыкой и получивший от него одноимённый титул, – желает лишь мира и процветания этой земле и делает всё, чтобы спасти этот мир.

«Ложь. Вспомни поле трупов. Вспомни бойцов перекачанных. Допрос пленных, их способность похищения опыта».

Да, прекрасно помню. Раз он назвал это их целью, значит, они этого точно делать не планируют. Слова не сходятся с делом. А где обманут раз, там и два. И Бог его знает, как говорится, какие способы воздействия на меня они придумают. Заканчиваем.

Что–то выдало меня. Ещё я лишь переносил «Морф» из инвентаря в руку, как мой противник уже лиловыми нитями ударил по моему щиту. Урона он не нанёс, но прочность начала стремительно улетучиваться. За те полсекунды, что я направлял морфа на него, находясь под воздействием Устремлённости героя от легендарного шлема. Девяносто восемь, девяносто,

семьдесят шесть, пятьдесят четыре процента. Предвиденье от «Холодного сердца» включилось, показывая, как на сорока процентах второго щита накопится достаточно энергии для мощного выстрела, с высокой долей вероятности гарантирующего смерть противника. Вроде бы успеваю.

Начал закачку и спустя пару мгновений враг почувствовал угрозу, попытавшись сместиться вправо. Одной рукой он перестал наносить урон по щиту, развеялись нити, оплетшие мой «шар» с бойцами. Волк был в середине превращения, Сэм уже исчез и его фигура появилась сбоку, по направлению движения опасного противника 29-го уровня с именем «Осень». Мгновенный взмах «Карафуту но овари» и рука вместо кармана с взрывателем начала медленно падать на пол.

– Поздно.

Выстрел необычайной силы, заполненный почти на полторы тысячи маны, снёс подчистую голову опасного хищника и продолжил свой путь из здания, вспышкой ударив по сосновому лесу и врезавшись в верхушку холма, поднимая вверх столбы пыли. Всё это я успел рассмотреть в идеально круглой дыре размером с арбуз в железобетонной стене здания.

«Я, между прочим, проанализировал встречавшихся нам противников и знаю как минимум одного, в чью шкуру мы могли бы залезть, даже если будем в первой боевой форме».

Это в кого же? Только не говори мне...

«Лидер Чёрных Кабанов. Сам Кабан».

Фу блин, я представил. Как теперь есть-то мне? Весь аппетит пропал. Кстати, раз уж речь о еде зашла.

– Лид, – обратился ко мне поморщившийся от бьющей прямо на его одежду струи крови Сэм, – то, что этот придурок говорил, правда?

– Лишь наполовину. Об организации и их силе правда. Глобальная задача и процветание или спасение мира – нет. Я уже общался с парочкой их солдат. Приказы выкачивать опыт из помеченных жертв – стариков, больных и инвалидов – не очень-то похоже на попытку спасения планеты. После чего всех садистки убили и пошли собирать новых жертв. Я вам этого не рассказывал. Под Уфой дело было. Тысячи трупов на пару десятков ублюдков. Если они таким образом набирают силу для получения контроля над миром, то я грабал их методы и их организацию.

– И что дальше? – выглядывая в щель двери, уточнил Сэм.

– Дальше ужин.

– Нет, я глобально.

– Контроль города. Самоорганизация, решение проблем продовольствия, создание полномасштабного лагеря для выживших. Всех под крыло. Всех в работу. В армию желающих.

– А с Доминионом?

– Давно мечтал на море слетать. Самолёты, увы, не летают, но я и сам справлюсь. Если они людей туда гонят, то значит, там и стоит искать ниточки, ведущие к их руководству. Задам им пару вопросов о мироустройстве.

– Хорошо. Через дверь или окно?

– Не будем смущать местных. Вскоре у них начнутся страшные изменения, с которыми следует считаться. Сокол, приём!

– Всё слышал.

– Ты выполнил задачу?

– Да, во все бочки с питьевой водой всыпал пургену по первое число.

– Ну, тогда пойдём. Сегодня, слышал, будет рис с подливой. Надо, кстати, их склад с продуктами почистить, – недавно пришедшую мне в голову идею озвучил и моментально получил всеобщее одобрение. – Мне кажется, они переедают.

– Отдельное здание на отшибе, огороженное тройным рядом колючей проволоки и с бойцами по углам, на входе и на крыше, – моментально среагировал Сокол, не зря разведчиком–диверсантом я его называю. И кашу найти, и в кашу насрать... Это он может.

– Принято. Работаем быстро. Волк, кепку надень, через окно идём, нахально и наскоком. Щиты обновил. Не отставайте.

Прыжок с четвёртого этажа – теперь это ерунда. Но эффекта внезапности мы достигли. Осколки ещё падали, а мы уже неслись с нашими-то показателями в сторону дамбы, следуя указаниям Сокола. Обогнули патрульных, открывших огонь, поскакали немного, поплутали, два раза заблудились и только после этого поднялись на крышу небольшого технического сооружения и увидели искомый объект. Ещё на подступах по нам открыли огонь, лишь третьей частью пуль попадая в щит. Мазилы. Снёс ветхую сторожку из пластика, снёс ворота, оказался внутри небольшого ангара, где работали до начала стрельбы трое грузчиков. Ну, судя по их довольным, не успевшим сообразить ряхам – блатные в местной шайке.

– Здорова, мужики, я быстро.

– Чё?

Сфера контроля охватила весь склад, и я один за другим перенёс всё, что имелось, во внутреннее пространство моего кольца.

– Всё, удачи!

И свалил с пустого склада, где на трёх поддонах с пивом и сушёной рыбой в руках и зубах сидели работники.

– Погнали домой, парни. Пивка не хотите бахнуть? – обратился я к команде диверсантов.

– Тёмное нефilterованное есть? – прорычал Волк своими челюстями.

– Вроде что-то было из импортного, – прокрутил я в воспоминаниях товар, спрятанный в кольцо. – Стреляют, суки такие. Ничего, я вам обещал мечь... наслаждайтесь ею сполна. Доза конская, даже ваши лимиты живучести не спасут.

– Ништяк... – у Антона аж слюна из пасти выступила. Но на такой скорости она, как капли дождя на ветровом окне автомобиля, лишь размазывалась по хारे.

– Ну! Чтоб они все всрались!

– Будем!

С пива плавно перешли на водочку, жаль, что без селедочки. Ну, зато с традиционными закатками проблем не было. Так что мы успешно отмечали нашу диверсию, похрустывая огурцами и брызжа во все стороны помидорами.

– Сокол, вот ты мне скажи, ты когда успел их хозяйственный склад обчистить? Ну понятно, что у них там за туалетную бумагу начнётся локальная война, но теперь-то и драться не за что. Так, получается? – Волк укусил поджаренную сосиску, чудом дожившую до наших дней.

– Как не за что? Я там два рулона оставил!

– Да ты сама щедрость! – восхитился я его чуткостью.

– Собрание на девять вечера делаем?

– Да. Впрочем, меня, скорее всего, не будет. Вы и так здорово справляетесь. Строите, разбираете. Мы уже третий район перекрываем из-за нехватки площадей для использования техники, складов, строительства.

– А мы, кстати, больше и не будем. С завтрашнего дня я планирую отправить делегации ко всем группам выживших. Хотя две трети уже и так с нами связались тем или иным способом, либо попросили нашу «прописку» поселения. Так что остались либо совсем тупые, либо свихнувшиеся на фоне вседозволенности и отсутствия угрозы. Будем их проверять на вши-

вость. Либо под нами и по нашим правилам. Либо вон из города. В основном, это такие же группы добытчиков, которые самостоятельно действуют в городе.

– Ты, ик, хотел сказать мародёры, – захмелевший Сокол как-то умудрился выключить на время регенерацию, за счёт чего напился, а нам, гад, не сообщил, как это сделал.

– Ну, если ты и нас мародёрами считаешь, то, пожалуй, да, – прищурил правый глаз Сэм.

– Один хрен.

– А когда мы расширится за пределы города? – Волк влил ещё бутылку коньяка прямо в горло.

– Тогда и будем устанавливать новые правила и ставить условия. Наша первичная задача – сам город. Сбор выживших, обеспечение питанием, подготовка к зиме. Голод и холод никто не отменял. Озаботьтесь сбором зимних вещей, военной амуниции и найдите, наконец, точки со складами длительного хранения. Заготовка дров, сбор урожаев с полей, вариантов для работы уйма. Плюс вопрос с мутировавшими животными, птицами, насекомыми, растениями. Даже со всеми нашими силами мы город быстрее, чем за пару месяцев, не проверим и не зачистим.

– Это да. Ситуация, как со снарядами со второй мировой. Сколько лет прошло, а до сих пор есть опасные находки. Вот и здесь такие же опасности кроются. Только рвануть они могут куда —как раньше, – выдал я очевидное.

– Так чего тебя не будет?

– Я с Доном организую экспресс-переброску строительных материалов, вещей первой необходимости и прочего. Давал я задачу ему и Умнику прикинуть точки в городе, которые могут быть полезны, из дальних точек, ещё не обчищенных нами. Многое ещё предстоит перепроверить, но всё же рассчитываю загрузить вас здесь работой на ближайшую неделю и вырваться к морю.

– Привезёшь сувениров? – вклинился начавший трезветь Сокол.

– Тебе ракушку или магнетик?

– Мне желательно трупы неведомых тварей, чтобы знать, что там ещё в мире может быть и с какой неведомой хернёй придётся сражаться.

– Постараюсь, постараюсь...

Глава 6. КАРЛСОН, который живёт в ПОСТАПЕ.

Когда мне удалось закончить все свои дела в городе, я понял, что никуда не полечу, потому что организм врубил сигнал тревоги и просто вырубался, стоило лишь перестать двигаться. А иногда и сам останавливал тело, урывками отправляя меня спать. Я не стал с ним спорить и, получив вялый доклад о состоянии дел, проверил, как идёт строительство клановых зданий. Оказалось, никак, строители были заняты на других объектах. Но с учётом огромной толпы новобранцев – оборванных и нет, с оружием и без него, думаю, скорость развития всех наших проектов увеличится. Четверо ворот работали круглосуточно, принимая людей в порядке очереди, внося их данные и отправляя на проверку тех, кто не имел вообще никаких документов. Каждые два–три часа, кроме ночи, Хельга на площади выстраивала со своей командой всех новичков и прогоняла их на предмет надёжности. С такой толпой не идеальный вариант, но и свою способность она довольно сильно развила с момента нашей первой встречи. Сэм, Медведь и Эмбер полностью ушли в административную работу, формируя органы власти и прочее, малопонятное такому древнему в этих вопросах увальню, как я. Иногда, даже крайне редко, лидер должен не выпендриваться, а оставить работу тем, кто в этом понимает больше его самого. Не то, чтобы я совсем debil, но лучше, чем они, я эту работу не сделаю, а времени потрачу уйму и таким образом мы лишь замедлимся.

С такой вот политикой партии я больше похож на декоративного генералиссимуса и президента с правом вето, который время от времени высказывает свои пожелания по всем интересующим его вопросам. Но это только в лагере. Вне его – я антикризисный управляющий. Который решает любыми доступными средствами задачи. И сейчас этот антикризисный управляющий выпьет бутылку вина со своей супругой и отправится спать. И пусть меня хоть одна падла решит отвлечь или разбудить!

– Утро доброе!

– Ещё пять минут, пожалуйста.

– Я бы с удовольствием разрешила тебе хоть весь день тут провести, но у нас на пороге уже больше десяти минут стоит эта бесящая меня лиса.

– Что? Зачем? – я нехотя открыл глаза на нашем семейном поле боя.

– Я откуда знаю? Стоит, ждёт тебя, мерзко улыбается, прошмандовка блохастая, – с ревностью сообщила супруга. Чувство собственности у неё осталось всё тем же. Ишь ты, баба меня ждёт! Надо валить, пока не начался допрос.

– А осталось что–нибудь перекусить?

– Ты всё слопал ночью, когда вставал. Не помнишь?

– Нет, не помню... О, салат!

Пока я дохрумывал наш салат, в моей голове начали крутиться шестерёнки и я понял, чего это она меня стоит и ждёт. Аж жевать перестал.

– Тофно! Я фабыл отдать им перенефённые припафы! – с победно вскинутой вверх ложкой я объявил о выигрыше в сражении с собственным скудоумием.

– Прожуй, а то подавишься! Ты не хочешь выходной взять сегодня?

– Извини, у нас на «работе» отменили выходные, есть плохие ребята, и я как крутой парень должен их проучить.

– Ой, иди ты, супермен в красных труханах, – она окинула взглядом мой прикид и звонко засмеялась. – Готэм в опасности, тьма наступает...

– Я лучше всяких бэтмэнов и супермэнов! – показательно обиделся я и изобразил вселенскую грусть. – Малыш, я ведь даже лучше собаки!

– Ой, лети отсюда, Карлсон!

– Хоп, только варенье заберу! – я свиснул со стола банку с вареньем и отправил её в пространство кольца.

– Всё, люблю тебя! Побежал.

– Будь осторожен...

– Как всегда... Спроси у Василисы, чего она хочет?

– Спрошу, а что я хочу, тебе не интересно?

– Всё, я опаздываю, в мессенджер любой пришли список покупок!

– СТОЙ, ГАД!

Я затянул ремень на моих мифических брюках, сунул ноги в ботинки и, гремя криво надетой кольчугой, вылетел во внутренний двор мимо вовремя отошедшей в сторону лисы.

– Господин Лид, прошу прощения, что помешала, но госпожа Аманда просила Вам напомнить...

– Да, я помню, открывай дорогу к складской поляне.

– Прошу за мной...

– ЛИИИИИИИИИИИИИИИИИД! – кричала несущаяся на меня фурия в виде Лариэль.

– Так и зачем ты вернулся? – не обращая на неё внимания, задал мне вопрос Волк.

– Да не то, чтобы вернулся. Просто решил начинать свою разведку отсюда. Меня интересуют соседние города, посёлки и воинские части. Сэм сообщил, что Василиск пришёл в себя и даже вспомнил об этой моей просьбе. Оказывается, она давно уже готова была и у него хранилась. Передать не успел. Вот и скорректировал я план, – ответил я, накладывая перловку с тушёнкой. Опять она. Никакого разнообразия.

– ЛИИИИИИИИИИИИД! Пустите меня, уроды! – врзалась она в охрану офицерской столовой.

– Не положено! Где Ваш офицерский жетон?

– В госпитале, Боже, разрази вас Система, откуда вы тут взялись!

– Простите! Такой приказ! Способности разные бывают.

Я же тем временем продолжал.

– Начну с разведки окрестностей, а дальше уже буду переть напрямую к морю. Даже не буду останавливаться в промежуточных пунктах. Сейчас весь мир – одна сплошная гнойная язва, и если везде свой нос совать, и года не хватит до цели дойти.

– Есть такое.

– ЛИИИД! ПОЧЕМУ КО МНЕ ВСЕ ПОДХОДЯТ И СПРАШИВАЮТ, КАК В БОРДЕЛЬ УСТРОИТЬСЯ!? ПОЧЕМУ КО МНЕ ПРОСТИТУТКИ ОБРАЩАЮТСЯ, КАК К ГЛАВЕ? ЧТО ЗА ДЕЛА? – истошно вопила она на всю хихикающую офицерскую столовую.

– Действительно, что за дела? – обратился я к Волку, ведь именно он заведовал Домом удовольствий.

– Ну... Это...

– Колись давай.

– В общем, Лариэль перебрала... и так как она охоча до мужской любви и ласки, то потеряла контроль над собой и стала ко мне приставать. Эмбер стояла в стороне, слава Богу, всё видела, и прилетел заряд не по мне, а по ней, – шёпотом ответил Волк, чтобы Лариэль не слышала.

– И?

– И она не помнит ничего. То ли заряд поработал, то ли вискаря перебрала. Только помнит, что проснулась посреди площади, куда её перенесли голую подчинённые моей суровой и великой спутницы. Было дело поздно ночью. В темноте особо никто и не видел. А кто видел

– тем сказали молчать и ничего не говорить. Вот так и проспала она до самого завтрака на лавочке.

– И что, её никто не того?

– Да там Эмбер дежурила всю ночь, телекинез такой силы врубил вокруг неё, что ближе пяти метров не подойти было.

– ЛИИИИИИИД! НУ ПОЖАЛУЙСТА!

– Это всё?

– Ну... ещё она через ребят слух пустила, что собеседованием в бордель занимается старшая розоволосая проститутка.

– Ну понятно. Будет ей уроком.

– Да вряд ли. Она меня уже достала, вчера десять девушек на собеседование привела. Я отправил её к Эмбер, чтобы не быть поджаренным гусём на фоне разлетающихся со скоростью вспышки новостей. Сегодня утром ещё четверых видел, как она вела в гостиницу.

Моё лицо словило ладонь и фейспалм мог бы разбить, пожалуй, всё в кровь, но благодаря Системе я теперь крепкий малый.

– ЛАРИЭЛЬ! Ты или их нахер шли с их просьбой, или хотя бы не води на собеседования!

– Но они ведь просят помощи!

– И поэтому ты согласилась вести себя, как старшая проститутка?

– ТЫ ТАКОЙ ЖЕ, КАК И ВСЕ! КОЗЁЛ! – она убежала со своими демонами и пустотой в голове.

Вроде же медик, маг. Интеллект прокачан. А мозгов не добавилось. Эх.

– Ладно, босс, ты ешь, а я с отрядом своим на зачистку пойду в район Торжка, там, говорят, тварь лютая в подвалах больничных поселилась, три человека убила и сожрала. Одни кости остались.

– Приятного мне, бляха, аппетита! – кинул я в него ложку с перловкой. Саму ложку он перехватил, а вот кашу уже пришлось вытирать с лица. Хе-хе. В волосах не заметил два разваренных зёрнышка. Будет, как debil, ходить, если никто не подскажет.

Закончив общевоинской завтрак и прикончив парочку в этот раз, для разнообразия, кружек компота, а не зомби, я отправился на взлётную полосу. Ею служила крыша ближайшей десятиэтажки. Мог и с земли. Но не хочется, чтобы на меня пялились. Только людей зря отвлекать.

Полёт шёл нормально, даже не стрелял почти никто. Цель маленькая, летит высоко. Ну а тех, кто решил стать ПВО с ружьём в руках, я особо не боялся. Щит висел на мне с самого начала полёта, активированный ещё на крыше.

Я замер на месте, сверился с картой и пошёл на снижение, залетая в небольшой дачный посёлок. Ничего нам здесь не требовалось особо, но старая АЗС с топливом для сельскохозяйственной техники всё ещё была на месте. Проверять на наличие топлива не стал. Отметил небольшое количество зомби, стаю собак начальных уровней, не мутантов, полное отсутствие выживших и сам факт наличия заправки. Не взорвалась – и отлично. Летим дальше.

Следующим на очереди был элитный посёлок с озёрами, виллами и прочими атрибутами успешных в прошлом людей из бизнесменов и городской власти. Тут у нас имелись и небольшой частный госпиталь, полицейский участок, торговый центр, спортивная база, поле для гольфа. О, может в гольф поиграть?

«Не митуси, времени нет».

Понял тебя, о великий и ужасный Айрум!

И в ответ тишина. Ладно, что там дальше? У каждого второго заборы, джипы. Половина посёлка захвачена зомби. Пару домов разрушено, а другая часть успешно противостоит, находясь в зомбоблокаде с охотничьими ружьями и редкими автоматами наперевес. В отделе полиции же целая община сидит, много выживших. Ясно всё. Летим дальше.

Дальше была военная часть. Связисты. Уныние и запустение. Разруха и трупы. Трупы с огнестрелом, весьма противные, видно, разлагаться давно начали. Но не зомби. Значит, было нападение и здесь выгребли всё, что смогли. Так и запишем. Впрочем, оборудование само по себе на месте. А специалистов мы как-то обучим, не впервой.

Пятидесятитысячный Купчинск разочаровал. Создавалось впечатление, что город уже заброшен не пару дней, а пару лет. Да, он и раньше не процветал, но всё-таки... С десятков общин выживших, рыскающих по городу, куча мутировавших животных из бывших кошек и собак. Они же не мутировавшие, но с довольно весомыми уровнями. И зомби. Следы пожаров, грабежей... Трупы... Город вонял. Смердел смертью. Не так, как могильник, но всё же. Зомби были и в паре километров от города, там же попадались и трупы жителей. Видимо, бежали даже на своих двоих. Дорог тут нормальных так и не появилось, да и местные не шиковали. Транспорта не так много было, как им хотелось бы. Это очевидно. Ладно, здесь мне больше делать нечего.

Фермы, коровники, зернохранилища, военные объекты и базы, маленькие городки, включая шахтёрские поселения, деревни, хутора, отдельно стоящие огромные виллы. Я был, мне кажется, везде. Где-то я не находил ничего, кроме недавних следов пребывания человека, где-то я видел лишь зомби, где-то хорошо организованные отряды выживших. Нас интересовали еда, оружие и выжившие. Я скрупулёзно собирал эту информацию, нигде подолгу не задерживаясь. За восемь часов облетел каждый интересующий нас пункт в радиусе пятидесяти километров от города. Удручающе. Крайне печальное зрелище.

Вернулся в город, и сразу с крыши отеля спустился к главе города. Новости у меня неутешительные. Но зато они есть. Информационный голод нам не грозит, осталось лишь решить вопрос с обычным голодом. Чаша весов опять сдвинулась в сторону уменьшения припасов, и пополнять их особо неоткуда. За два дня наше население утроилось, и ещё порядка нескольких сотен людей находились за воротами в очереди ожидания возможности получить городскую прописку. Впрочем, там же стояли полевые кухни и люди не прям уж так голодали. Женщин с детьми и стариков пропускали в первую очередь. Там же стояла огромных размеров палатка, в которой дежурство несли лекари из подразделения Али. Недовольные бурчали, но, как правило, размер порции был прямо пропорционален ширине улыбки просящего. Поэтому особо никто не наглед. Рядом же стояла маленькая будка, в которую могли зайти те, кто хотел сразу записаться в войска. Приём шёл строго от пятого уровня. Остальные все должны были идти через пополнение вместе с первоуровневыми новобранцами.

Рассказал всё, что увидел, потыкал пальцем по карте местности, секретарша рядом всё записала на диктофон, планируя распечатать текстом это к вечернему собранию всем старшим офицерам-командирам.

– О, пироженка.

– Куда хапаешь! Я не для тебя пёк!

– Извини, но я полетел.

И где только время нашёл пироженки печь? Святые фрикадельки, как же это вкусно! Вот что значит – мастер своего дела!

И я опять полетел. Ведь где-то там, далеко меня ждёт мой малыш... Учинивший резню среди моих выживших соседей и горожан... Эрик, сраный чтец душ... В этот раз ты не уйдёшь от возмездия.

Полёт к Азовскому морю занял больше суток. Как ты ни старайся, а у организма есть пределы. Да и на туалет остановиться не помешает, плюс заскочил в один из городов, прошвырнулся по супермаркету. Нашёл там же спортивный магазин, взял несколько зажимов для носа в отделе «Всё для плавания». Смердят стухшее мясо и зеленомордые охранники похуже свинарника.

Место в кольце «Центурион» позволяло, и я набрал себе всё, что посчитал нужным и не стухшим. Особенно порадовало молоко, не требующее особых условий хранения и со сроком годности в год. Химия, конечно, как сказали бы старики. Но один фиг – молоко оно и есть молоко, сухое, кстати, тоже. Его я нашёл на складе в телеге, видимо, хотели выгрузить, да не повезло. Поверх были накинута рабочие куртки и прочая фигня. Так уж и быть, помогу вам разгрузить перекрытые эвакуационные выходы.

«Раз уж ты закончил шоппинг, зайди купи для нашей будущей тушки одежды подходящего размера».

Почему такие элементарные вещи Айрум соображает, а я нет?

«Потому что, как ты думал про эту ушастую, высокий показатель интеллекта не означает наличие работоспособного мозга у тебя в голове».

Спасибо, что беспокоишься обо мне, партнёр, и что обсираешь меня.

«Всегда пожалуйста, это я в любой момент. Стой, в дерьмо не вступи. Ну точно идиот. И нахера тебе все твои способности Система дала? Ты же убогий».

Но я же лучше собаки?

«Лучше, лучше. Кстати, Кабан чем-то напоминает версию из Карлсона из ваших фильмов ужасов».

Откуда ты знаешь, как он выглядит?

«Пока ты спал, я жуками помогал твоей дочери книжку со сказками читать. Они сборник держали в воздухе и перелистывали, пока она читала и не уснула».

Ответить на это мне было нечего, и я в расстроенных чувствах пошёл в следующий торгово-развлекательный центр в магазин плюс сайз.

Взял просто всё, оставив возможность выбрать прикид попозже. Правда шмотки – новёё. Придётся поползать, порвать, крови зомби накидать. Ну это ладно, успеется.

К берегу Азовского моря пролетал на большой высоте, с биноклем в руках. Муравьями транспорт бегал от города к лагерю и обратно. Ростов, что ли? В любом случае, огромное количество людей здесь было сосредоточено. Колоннами они шли, неся свои пожитки. Огромное количество кораблей и маломоторных лодок перевозили их дальше из этого, судя по всему, распределительного пункта... Ну, раз это точка начала, думаю, именно здесь мне и стоит начать своё проникновение. Единственное, пролетелся вдоль берега, обратив внимание на то, куда идёт большая часть военных кораблей, не задействованная в перевозке людей, но сопровождающая баржи и прочие корабли с грузами. Там, где основные богатства, там и власть неподалёку. А мне именно к ней и надо.

Хрен поймёшь, куча всяких баз, складов и лагерей. Всё хаотично движется. Пару точек запомнил, как потенциальные места обитания говнюков-главнюков. Но так как это сугубо разведывательная миссия, врываться, как Рэмбо, я не стану. Меня одно говно алмазное чуть не наказало за самоуверенность, а тут и покруче гниды могут быть. Знай своего врага, как самого себя. Не знаю, кто сказал эту фразу и говорил ли вообще, но она возникла в моей голове, и я был полностью с ней согласен.

«Не пытайся пафосничать, сопляк, иди переодевайся и в кишках или мозгах зомбяхих вымажься для натуральности».

Эй! Если когда-нибудь о моих путешествиях будут писать книгу, ты такими фразочками отобьёшь весь аппетит у читателей!

«Круассан, эклер, запечённые на гриле рёбрышки, овощное рагу, спагетти, мясо по-французски, стейки, шашлыки, тортики, лазанья, оливье, омлет с беконом, блинчики со сгущёнкой».

Падла, я же не ужинал! Кто-то получил слишком много знаний о нашей культуре...

«Ну вот, а ты говоришь, аппетит отобью. Давай лети в город, нарастим тебе немного мяса, жира и волос. Напялишь на свои страшные кожаные конечности эту непрактичную одежду и пойдёшь ужинать. Ну или сначала к зомби, а потом уже ужинать».

Не, сначала вкусняшки, потом всё остальное!

«Я так и знал, что ты выберешь первым зомби».

От автора: хотел бы поделиться с вами обалденным рецептом запечённых в соусе «Свя-
тых фрикаделек»:

Шаг первый: Очистите пельмени от кожуры...

Если закреплённый к книге комментарий наберёт сотню «плюсов», выложу полностью.
Реальный рецепт, мой фирменный))

Глава 7. Лагерь, которого быть не должно.

– Итак, проведём проверку! Жирное уродливое тело?

«Есть».

– Грязная одежда?

«Есть».

– Кровавые разводы, прилипшие куски зомбячьих мозгов?

«Есть».

– Перебинтованные руки-ноги и пластыри по телу на месте «ран»?

«Есть».

– Походная сумка с вещами беженца?

«Есть».

Ну что же, пора идти? Ну и пошли. Жирный, неопрятный, с испачканными штанами и первоуровневыми обычными шмотками с минимальными характеристиками для виду уже на мне. Так как под этой тушей я прятался настоящий, да ещё и в нормальной экипировке, то я надеялся перестать махать клюшкой и спокойно дойти. Жарко было, жёсть. Пить было неудобно из–за искусственных зубов. Горло и остальное оставил своё. Просто в маске какой–то был по факту. Это реально сложнее, чем зомби пачками валить. Я имею в виду соблюдать самообладание в искусственном теле этого борова.

– Опачки, дядь, ты куда это такой серьёзный собрался? Помоги бедным детям...

Гоп–стоп... мы подошли из–за угла...

Разведка в моём поле видения работала как надо, равно как и слух, поэтому я знал о приближении противника заранее. Как и о его количестве и вооружении. «Работаем по старинке и в расход», вроде бы так вещали эти сволочи? Тьфу на вас.

Вообще, я не против помощи. В частности, не против помощи родной стране и планете в вопросе очистки от мародёров и грабителей. Именно поэтому метательный нож очутился в моей руке. Товарищ не понял намёка и начал кричать что–то на своём, долбоклюйском.

Поэтому два ножа полетели в него, рассекая воздух. И если первый гопарь, специализировавшийся на скорости, успел даже лицо ладонью прикрыть, сбивая метательный кинжал с траектории, то два других пролетели мимо него и закончили свой путь в податливом шейном отделе спешащих на помощь говнюков. Ещё двое, услышав крик раненого грабителя, решили свалить в сторону деревни «БОЛЬШИЕ ЕБЕНЯ». Будущие трупы кряхтели, раненый визжал, а я пошёл дальше. Убедившись, что зрителей больше не осталось и догонять некого, я лёгким движением руки добил воздушной пулей пытавшегося уползти за угол ублюдка. Детьми он прикрывается, чёрт обосранный.

Закинул в инвентарь кинжалы и две сумки, что остались лежать за углом после моих быстрых разборок. Мгновение и из инвентаря они оказываются у меня в руках. Жаль, не могу использовать с кольцом те вещи, которые находятся под воздействием живых существ. Либо брошенные, либо на трупах могу перемещать в радиусе действия Зоны контроля.

Вообще я в восторге от этой незадекларированной особенности взаимодействия Зоны контроля и кольца «Центурион». Теоретически я то же самое могу делать и с инвентарём. Но я его за всё время довёл только до 19 ячеек. Курам на смех. Меньше меня только у Ви́ра, да и то потому что он трус и в бои не лезет. До сих пор 11 уровень, да и то за счёт прокачки социальными заданиями от поселения и клана.

Про клан вообще отдельный разговор. Я просто нажал на пару кнопок, разрешил полномочия и по сути Сэм, Волк и Эмбер стали тремя замами с широченным функционалом. Я, конечно, полазил там, поизучал, это всё интересно, но только для любителей игр и социальных

взаимодействий. Моя же стихия и мой образ жизни – это другое. Война, сражения, зачистка, эволюция. Путь соло-игрока мне ближе. Но признаюсь, хрен бы я чего достиг в одиночку. И как минимум, потому что слетел бы с катушек ещё во время первой недели. Да и сколько раз меня вытаскивали с того света?

Впереди замаячила свора собак. Они дружно кинулись к жирной одинокой жертве. В окнах появились люди, стволы, наконечники стрел. Видимо, эта стая давно тут всех терроризирует.

Рык заставил всех остановиться и расступиться. Вперёд вышла огромная немецкая овчарка с бронепластинами по всему телу. Мы встретились с ней взглядом, я на секунду остановился. Она поводила носом, понюхала, прижала своё огромное тело к земле и вместо того, чтобы совершить длинный прыжок к жертве, находящейся всего в двадцати метрах от стаи, на противоположной стороне улочки, она, рыча, лая и брызгая слюной, попятилась назад. Чтобы там не писала Система про повышенную агрессивность местной живности и встречных–поперечных, те, у кого есть чувство восприятия опасности или действуют инстинкты самосохранения, на меня не лезут. Вот и овчарка сейчас пятилась задом, не сводя с меня своих кровожадных глаз.

– Хорошая девочка. Иди, ищи добычу в другом районе. Здесь тебя не ждёт ничего хорошего... – тихо прошептал я.

И судя по всему, мой посыл был услышан. Поняв, что я не собираюсь атаковать, овчарка резко развернулась и дала стремительного драпака, вызывая скулёж и вой бегущей за ней растерянной стаи. Мол «как так, начальник? А обед?»

Стволы с окон надо мной исчезли, и из двух окон, высунувшись наполовину, показались два чумазых молодых лица. Девчонка и парень.

– Дядь, первый раз вижу, чтобы они сбежали. Сула же просто дикая, на всех нападает, разрывает в клочья, – удивлённо сверху вниз смотрел на меня парень.

– Сула – это овчарка?

– Ага, она... Зверюга...

– Ну, а вы решили мне помочь?

– Ну, мы вас и не видели, а вот Сулу всегда стараемся держать под прицелом. Она крепкая, пластины не для красоты. Но всё равно пулю избегает. Видно, что они ей боль приносят.

– Ну, в любом случае, спасибо, – я махнул рукой и отвесил небольшой поклон моим неожиданным помощникам. – Возле вас по вещмешку лежит, моя небольшая благодарность.

Рюкзаки, отжатые у гопников, ранее были отжаты у других бедолаг, и там ничего, кроме предметов первой необходимости и небольших сухпайков, не имелось. А потому я без зазрения совести подогнал их местным выживальщикам. Легко пришло – легко ушло.

Ещё у выхода из города натолкнулся на два патруля и меня по–быстрому обшмонали, ничего интересного не нашли, в спину стволами потыкали и отправили вперёд, к лагерю. Шёл я не в одиночестве, а с двумя семьями, живеньким, сухим и противным старичком, без конца палящим вонючие сигареты, и двумя дородными женщинами. Мужчин отправили отдельно – в какой–то другой лагерь. Меня же, с низким уровнем, практически полным отсутствием оружия и минимумом системных вещей, к сожалению, отнесли к разряду мяса беспонтового, как выразился один щербатый мудака с разбитой рожой. Тоже мне, херой нашёлся.

Две женщины, стоило им пообвыкнуть, стали ко мне жаться, рассчитывая, что раз я здоровый, то и сильный.

– Меня, кстати, Анастасия зовут, – начала моргать ресницами первая.

– Очень приятно, Георгий, – ответил я кучерявой, растрёпанной и побитой жизнью женщине с гордым и твёрдым взглядом.

– Гоша, нам нужно держаться вместе. Я много слышала про эти лагеря. Там любят забирать еду у новичков. Меня, кстати, Дарьей зовут, – ещё одна женщина в теле и с веснушками постаралась дружелюбно улыбнуться.

– Тяжело забрать то, чего нет. Не переживайте. Нас не должны трогать. Хотя, конечно, всякое может быть. Тяжёлые времена настали...

– А кем Вы до всего этого были?

– Я? Дезинсектором работал в частной фирме.

– Это тот, кто коровам ну... это самое? – удивлённо захлопала глазами первая.

– Дура, это тот, кто тракторы заправляет! – прикрыв рот ладошкой, засмеялась её конопатая подруга.

– Уймись, глупые женщины, – вмешался наглый и противный ворчун–старикашка. – Если вы не знаете, нечего чужь городить. Дезинсектор – это садовник, который из кустов фигуры делает.

Как же люди отупели без интернета. Печально.

– А я медсестрой работала... – люди стали рассказывать о себе, понемногу знакомясь. Ну и я слушал их вполуха.

Мы шли намного дольше, чем, казалось бы, нужно было пройти до ворот лагеря. Только ближе к закату я оказался в длиннющей очереди на вход в лагерь. Мы километр стояли со своими скудными пожитками и упорно шаг за шагом продвигались вперёд. Периодически некоторые ущербные тюлени вклинивались впереди в очереди, вызывая тихое недовольство слабаков. Ещё реже впереди тюленей вклинивались олени, потряхивая самопалами и ржавыми стволами. Местные корольки замшелого, спёртого и смрадного дерьма, в которое я направлялся.

Мы подошли к самому закату, совместными усилиями преодолели кордон зевающих охранников, получив по куску белой тканевой повязки на руку с выжженными на ней порядковыми номерами. Дебильная регистрация, но им, судя по всему, большего и не надо. Так, как коров на ферме, бирками поместили и хватит.

– Шуруйте прямо к большой палатке с красным крестом, там получите талоны на еду, – зевающий охранник лениво копошился в наших личных вещах в поисках «запрещённых» предметов.

– А где мы будем спать? – спросил после тычка под рёбра мужик. Тыкала его, судя по всему, жена.

– Где хотите, в пределах лагеря. Наряды на работу выдаются утром у разбитого Экрана уличного кинотеатра.

Наш лагерь, больше похожий на загон концлагеря, располагался на небольшом плато с гигантской заасфальтированной площадкой, увенчанной в стороне моря шикарным видом. Также на его территории было обветшалое старое здание, ранее ожидавшее капитального ремонта, а теперь, судя по всему, ставшее нашим убежищем.

– Дерьмо собачье.

– Жеесть.

– И ради этого мы сюда шли столько времени?

Я попричитал от видов этого концентрационного гадюшника вместе со всеми и потянулся вперёд, следом за взявшим «власть» в свои руки вонючим старикашкой.

– Так, нас 8 человек, я пойду получу на всех талоны, ждите здесь.

Пока старик ругался и выбивал талоны, мы пораспрашивали местных о быте. Ничего хорошего мы не услышали. Жрать можно только по талонам. Выдают 1 талон на день. Еда – тоже дерьмо. Только жиденькое. Густое дают элите. Той самой обосранной альфакоманде с нечищенными ружьями и самопалами. Хотя в сравнении с местными бедолагами, смахивающими на бомжей, они и впрямь элита. Налицо классовое разделение общества и большой забитый хер на условия жизни со стороны руководства лагеря. Что ещё мы узнали? Ну, те,

кто выходят на задания наружу лагеря, идут с красными повязками с выжженными лазерной печатью номерами, хотя об этом я и сам догадался, глаза у меня всё ещё на месте. Без задания лагерь хрен покинешь. Разве что трупом. Вокруг огромное количество детей, возле каждой такой группы сидят две–три женщины, как наседки, кудахчут и следят за цыплятками. Остальные взрослые, а их, как правило, не больше, чем детей, отправляются на опасные поиски и заработки пищевых талонов. Иначе не прокормить столько бедных, закутанных в обноски детишек. И ведь прошло-то меньше месяца с начала всей это херни. Жееесть.

Сам Ростов оказался более-менее вычищенным. Правда, и некоторые районы в нём сравнивали с землёй, используя тяжёлую наступательную военную технику, артиллерию, и, судя по воронкам, ракетное вооружение. Целые районы города в фарш. Кровавый, пыльный и вонючий. И в эти смрадные руины шли отцы, матери, бабушки, дедушки, в надежде добыть хоть что–то полезное. Руководство лагеря оставляло двадцать процентов от найденных продуктов самим людям, забирая и обменивая за бесценок разные найденные редкости на талоны к сухпайкам.

Выйти и сбежать из лагеря можно было, бросив повязку, но тогда за тебя не впишется в случае заварушки ни один из отрядов. Да и в моём лагере много семейных, огромное количество детей. Их – не выпускают. Ни под каким предлогом. Даже если заболел или ещё что–то там ты себе решил. Всему руководству плевать. Или работай, или дети будут голодать. Такой вот выбор без выбора. Единицы, узнав всю правду, валят сразу, а остальные, даже не имея каких–либо привязок, всё равно, как аморфные животные, сидят и, в прямом смысле, ждут у моря погоды. Которая заставит пошевелить их булками и хоть немного запаха надежды принесёт на смену удушающему смраду местного лагеря.

И таких лагерей – десятки. Каждый рассчитан примерно на пятьдесят тысяч человек. А в доме, навскидку, поселится до тысячи человек. Всем остальным – утоптанная земля, куртки, матрасы и порванные палатки – вот и всё, что готово предложить им руководство лагеря.

Нелюди. Доминион Реликт – как бы ты не заливал мне воду в уши. Как бы старательно ты не вешал сверху на них же свою лапшу. Всю твою гниль видно издалека. Не знаю, кем вы были, когда Система сделала вас своими рабами, но с тех самых пор право зваться людьми вы потеряли.

А значит, вы, допуская подобное отношение к местным жителям, получите от меня то, чего заслуживаете.

Окинув нехорошим взглядом окрестности и вырвав из руки старикана все талоны, раздал их моим случайным попутчикам.

– Эй, что ты себе позволяешь! Мы так все рискуем!

– Усохни, слизень. Эта еда хоть и параша, но она способна спасти жизнь. И искать тебя по всему лагерю, когда ты свалишь, я не хочу. Ищи других идиотов.

Старикан лишь злобно засипел, смотря на меня прищуренным взглядом и молча развернулся, схватил свою сумку с вещами и ушёл в закат.

– Зачем Вы так, Гоша. Он же всё объяснил...

– Он уже был здесь и не первый раз так действует. Вокруг десятки лагерей. Провёл, забрал талоны, ночью свалил, когда все уставшие вырубались, и пошёл искать следующих простачков. Я гнильё за километры чую. Эта падла не одного ребёнка еды лишила. Ищите место, где лечь спать. Далеко друг от друга не отходите. Чувствую, мы ещё встретимся с этим уродом.

И я оказался прав. Через несколько часов после нашей «прописки», мы разместились на относительно сухой местности прямо поверх курток. В здание идти не было вообще никакого смысла. Увы, всё занято.

И вот, сплю я, проводя с Айрумом разведку этого и соседних лагерей, а рядом начинают сгущаться тучи и подкатывать к нам гопота разная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.